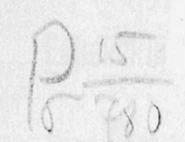
ЧЕЗАРЕ ЛОМБРОЗО.

АНТИСЕМИТИЗМЪ

Пер. съ итальянскаго Г. З.

Вмѣсто предисловія статья О. Я. ПЕРГАМЕНТА:

Еврейскій вопросъ и Народная свобода.

Книгоиздательство
„Трибуна"

Дозволено цензурою. Одесса, 1 Февраля, 1906 г.
„Коммерческая" типографія Б. Сапожникова, Одесса.

Еврейскій вопросъ и народная свобода.

(Вмѣсто предисловія).

„Еврейскій вопросъ неразрѣшимъ, антисемитизмъ коренится въ глубокихъ принципіальныхъ различіяхъ этническаго характера"—такова ходячая фраза, которую часто приходится слышать отъ лицемѣрныхъ друзей права и свободы, дѣлающихъ видъ, что имъ стыдно за униженіе и безправіе великаго племени, и старающихся найти оправданіе въ безвыходности положенія.

„Надо быть во всеоружіи знанія исторіи еврейства и его вѣроученія, чтобы успѣшно отражать дѣлаемыя на еврейство нападки, чтобы обнаружить клеветническій характеръ и неосновательность раздающихся по его адресу обвиненій"—часто приходится слышать отъ лучшихъ представителей еврейства.

Такъ ли это?

Коренится ли антисемитизмъ въ моментахъ расового порядка; дѣйствительно ли въ религіи, культѣ, этикѣ и литературѣ іудаизма—причина обвиненій и нападокъ?

Рядъ блестящихъ ученыхъ посвятили силы свои на доказательство безпочвенности обвиненій противъ еврейства; отсутствіе какихъ бы то ни было основаній къ утвержденію различія этническаго характера установлено Ломброзо съ очевидностью и яркостью, до того ослѣпительной, что, казалось бы, она могла озарить слѣпого, а нападки продолжаются, утвержденія повторяются съ тупымъ упрямствомъ и упрямымъ однообразіемъ.

Искренни ли онѣ?

Смѣю думать, что нѣтъ.

Истинная основа обвиненій иная.

Нападки на религію и этику іудеизма—не самодовлѣющая *цѣль*, а *средство*. Нападки эти—извращеніе (рѣдко безсознательное, обыкновенно недобросовѣстное) перспективы спора, желаніе прикрыть истинную сущность вещей подобіемъ принципіальнаго отношенія (хотя бы и фанатичнаго) къ жгучему вопросу.

Попытаюсь развить свою мысль.

Антисемитизмъ по *происхожденію* [1]) своему мыслимъ двоякій: эмоціональный, основанный на чувствѣ, и раціональный, основанный на разсужденіи.

Въ первый я не вѣрю; больше того, я его отрицаю. Обоснованіе правильности высказаннаго положенія съ исчерпывающей полнотой дано и въ научныхъ изслѣдованіяхъ Ломброзо, и глубочайшимъ наблюдателемъ жизни и изслѣдователемъ человѣческой души—Львомъ Толстымъ, отрицающимъ въ русскомъ народѣ (достаточно, надо думать, ему знакомомъ) наличность нелюбви къ евреямъ. Честное наблюденіе окружающей жизни и событій послѣдняго времени привело бы насъ къ тому же выводу и убѣжденію, что сосуществованіе евреевъ и христіанъ въ полномъ мирѣ и согласіи—не утопія, а нарушеніе мира и согласія—не дѣло скопляющейся долгими годами національной вражды.

Приведу иллюстрацію изъ недавняго прошлаго.

Въ Одессѣ издавалась газета, поставившая своей задачей проповѣдь антисемитизма. Нельзя сказать, чтобы дѣятельность ея оставалось безуспѣшной. Но съ прекращеніемъ этого органа движеніе противъ евреевъ стало значительно ослабѣвать. Несмотря на особенно усиленную законодательную дѣятельность, направленную противъ евреевъ, движеніе въ теченіе десятилѣтія, со второй половины девятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, шло все на убыль.

Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Одессой началось въ это время, благодаря преступному отношенію властей, неслыханная проповѣдь избіенія евреевъ, завершившаяся Кишиневской кровавой баней,—позоромъ Россіи.

Кишиневъ на разстояніи нѣсколькихъ час. отъ Одессы.

Какъ отразилось это событіе на Одессѣ и ближайшемъ округѣ?

Никакъ!

Еслибы въ Одесскомъ населеніи существовала хотя бы въ скрытомъ состояніи эмоціональная ненависть христіанскаго населенія къ еврейскому, могло ли бы кровавое избіеніе евреевъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ пройти безслѣдно?

[1]) Я подчеркиваю—*„по происхожденію“*. Основанное на разсужденіи, то или другое отношеніе можетъ перейти въ чувство. *Убѣжденіе* въ необходимости какого нибудь дѣйствія можетъ *перейти* въ чисто *эмоціональное* къ нему отношеніе, перестающее считаться съ разсудкомъ и подпадающее исключительно вліянію сферы чувства. Таковы подчасъ явленія сектантства. Русскій расколъ выросъ на почвѣ разсудочной, но выродился въ страстное чувство.

— Никогда.

По законамъ психологіи массъ, движеніе въ Одессѣ было бы столь же неизбѣжно, какъ возбужденіе въ проводникѣ индукціоннаго тока при прохожденіи другого въ ближайшемъ его сосѣдствѣ.

Одесса не оказалась проводникомъ.

Прошло два съ небольшимъ года.

Разразились Октябрскія событія.

Наступили „черные“ дни, затмившіе ужасомъ своимъ и разнузданностью кровавые дни Кишинева.

Почему?

Претерпѣли ли за 1903-1905 гг. какое нибудь измѣненіе *расовыя эмоціи* народа, его *религіозныя* убѣжденія, его *этическое* міровоззрѣніе.

Нѣтъ, и не въ нихъ надо искать отвѣта.

А послѣ погрома, какъ всегда, осталась на время ненависть къ евреямъ.

Не ненависть эта вызвала погромъ, а погромъ вызвалъ эту ненависть...

То же отсутствіе эмоціональной вражды къ евреямъ наблюдается не только въ жизни и психологіи массъ, но и отдѣльнаго человѣка. Сколько т н. ярыхъ антисемитовъ не только мирно уживаются съ евреями, но и находятся съ ними въ постоянномъ пріятельскомъ общеніи и вѣчно твердятъ своему пріятелю-еврею, не сознавая всей пошлой наивности своихъ словъ: вы—не еврей!

Не въ эмоціи сила.

Раціональный антисемитизмъ старается почерпнуть силу и основанія въ нападкахъ на религію и этику іудаизма.

Я далекъ отъ мысли возражать здѣсь на эти нападки.

Нравственныя достоинства Моисеева закона не нуждаются въ защитѣ. Культурными богатствами еврейскаго народа живетъ современное человѣчество. Духовная мощь его недосягаема для народовъ современной Европы, и съ ней можетъ сравниться лишь величие народовъ античнаго міра. Оспариваніе обвиненій, раздающихся по адресу еврейской религіи и культуры, ниже достоинства не только еврейства, но и человѣчества. Да и оспариваніе это излишне. Въ нападки эти не вѣритъ и самъ нападающій—развѣ бы онъ былъ человѣкомъ на рѣдкость ограниченнымъ,—но такого все равно ни въ чемъ не убѣдишь.

Антисемитизмъ—явленіе *экономическое* и *политическое*.

За доказательствами ходить не далеко.

Кто хотя бы немного знакомъ съ исторіей антисемитизма въ Германіи. знаетъ, что причина возникновенія германскаго антисемитизма въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка —экономическія обстоятельства того времени, крахъ т. н. грюндерства. Экономическая катастрофа, вызвавшая всеобщую панику, была той болотной почвой, на которой пышнымъ цвѣтомъ расцвѣли Глагау и Штеккеръ—отцы германскаго антисемитизма. Въ ужасѣ предъ надвигающейся мощью соціалъ-демократіи, съ одной стороны, и гнетомъ капитализма, съ другой, нѣмецкая политика ударилась въ антисемитизмъ, и Штеккеръ, видя въ пропагандѣ антисемитизма болѣе легкое и надежное средство достигнуть популярности, нежели въ проповѣди катедеръ-соціализма, выдвинулъ на первый планъ агитацію противъ еврейскаго народа.

Наиболѣе полное и яркое выраженіе мысли объ экономической основѣ современнаго антисемитизма дано Бебелемъ [1]) въ его извѣстной резолюціи.

„Происхожденіе антисемитизма объясняется недовольствомъ извѣстныхъ слоевъ населенія, которые испытываютъ гнетъ капиталистическаго производства и, осужденные имъ на экономическую гибель, но не сознающіе истинной причины своего положенія, направляютъ свою борьбу не противъ всего капиталистическаго строя, а противъ одного только проявляющаго въ немъ и затрудняющаго имъ конкуренцію явленія.

Это происхожденіе антисемитизма вынуждаетъ его къ требованіямъ, находящимся въ противорѣчіи какъ съ экономическими, такъ и съ политическими законами развитія буржуазнаго строя и являются, такимъ образомъ, отсталыми. Отсюда ясно, почему антисемитизмъ находитъ поддержку главнымъ образомъ среди духовенства и юнкерства, которому постоянно грозитъ опасность со стороны современнаго капитализма.

Буржуазныя партіи, какъ и отдѣльныя лица, пользуются антисемитизмомъ, какъ *отводнымъ каналомъ*, для отвлеченія вниманія отъ собственнаго, враждебнаго интересамъ народа, образа дѣйствій и прикрытія своей дѣят льности, направленной къ разоренію крестьянъ и ремесленниковъ. Ненависть къ евреямъ служитъ прикрытіемъ

[1]) Антисемитизмъ и пролетаріатъ. Русск. перев. Одесса, 1905 г. стр. 34, 48 и др.

для всякаго рода совершаемыхъ низостей, которыя приписываются затѣмъ евреямъ".

Развѣ не тоже—mutatis mutandis—въ области политики?

„Когда то евреевъ били за то, что они эксплоатируютъ коренное населеніе. Теперь ихъ убиваютъ за то, что они выступаютъ подъ красными флагами, что они являются освободителями народа. Ужъ самъ по себѣ этотъ размахъ амплитуды—между двумя противоположными полюсами—краснорѣчивѣе всякихъ словъ доказываетъ, что истинная причина „еврейскаго вопроса" лежитъ внѣ національныхъ особенностей" [1]).

„Я объяснялъ себѣ, говоритъ Л. Толстой [2]), еврейскій вопросъ историческими, бытовыми и другими условіями, но никогда не думалъ, что дѣло такъ ужасно просто, такъ голо преступно. Теперь же, послѣ ужасовъ въ десяткахъ мѣстъ, изъ того, какъ все происходило, какъ оно загоралось и какъ потухало, я ясно вижу, что это—дѣло *ихъ* рукъ... Эта прилаженность, прикрытая гиканіемъ и нарочитымъ опаиваніемъ, эта злостная и холодная преступность организаторовъ, дѣлающихъ дѣло безъ спѣха и спокойно, есть лучшее доказательство, что гнусность эту дѣлаютъ хозяева порядка"...

Политическія требованія, продолжаетъ великій писатель земли русской, создали въ бюрократическихъ сферахъ особый лицемѣрный языкъ". *Заказывающій* погромъ телеграфируетъ: не мѣшайте проявленію *національнаго чувства*... Національныя чувства! Русскія національныя чувства состоятъ въ томъ, чтобы ломать мебель, распаривать подушки и ножками отъ столовъ проламывать головы старикамъ и женщинамъ... Боже! во мнѣ кипитъ негодованіе противъ такой хулы на народъ... Цѣлая народность, старое, столько пережившее и столько давшее міру племя превращено въ лохань для гнѣва обнищалыхъ и доведенныхъ до отчаянія гнетомъ приказнаго произвола русскихъ людей. Евреи сдѣлались желобомъ, отводящимъ злость русскаго народа!.."

И противъ *такого* антисемитизма нѣкоторые изъ лучшихъ, но узкихъ, представителей еврейскаго народа

[1]) Наканунѣ пробужденія. Сборникъ статей по еврейскому вопросу І. Гессена, М. Ратнера и Л. Штеренберга. С.П.Б. 1906 г., стр. 1.

[2]) Графъ Л. Н. Толстой о погромахъ. Одесскія Новости, 22 января 1906 года.

предлагаютъ бороться указаніемъ на его заслуги и достоинства. *Такія* травли на евреевъ хотятъ устранить защитой основъ еврейскаго вѣроученія, изъ священныхъ преданій и великихъ завѣтовъ іудаизма сдѣлать оплотъ противъ полицейскаго строя и насилія!

Такъ вы еврейскаго вопроса не разрѣшите. Осуществите народную свободу, создайте гарантію свободной гражданской и политической жизни, и предъ равноправіемъ и полноправіемъ всѣхъ національностей въ свободномъ государствѣ, какъ ночная темень предъ алой зарей, исчезнетъ еврейскій вопросъ, точно вспугнутая тѣнь тяжелаго и мрачнаго прошлаго.

Бороться успѣшно со зломъ—значитъ бороться не съ его проявленіями, а съ его причинами.

Причины экономическія и политическія.

Разрѣшеніе еврейскаго вопроса—результатъ соціальнаго и политическаго освобожденія. Соціализація правовой системы, соціализація жизни, защита интересовъ трудящихся классовъ, защита личной и національной свободы, обезпеченіе права личнаго и культурнаго самоопредѣленія —вотъ первые этапы на пути достиженія народной свободы и одновременнаго разрѣшенія еврейскаго вопроса.

Мы, если не наканунѣ, то у преддверія обновленія нашей политической жизни. Мы всѣ требуемъ ея обновленія. Требованіе это основано и на разсудкѣ и на эмоціи. Критическое сознательное отношеніе къ прошлому и настоящему, страстное, болѣзненно-страстное, желаніе иного будущаго—взаимно поддерживаютъ другъ друга. Въ предстоящей работѣ устроительства нашей жизни—одного разсудка недостаточно. Нужно горячее сердце. Въ любви къ униженнымъ и оскорбленнымъ надо черпать силы. Кто страдалъ ихъ униженіями, кто скорбѣлъ ихъ скорбью, кто плакалъ ихъ слезами, кто кровоточилъ ихъ ранами, тотъ найдетъ и силу, и смѣлость возжечь въ душѣ своей тотъ свѣтильникъ, которымъ онъ освѣтитъ другихъ, но о который не побоится зажечься самъ и сгорѣть въ беззавѣтномъ служеніи своему убѣжденію, согрѣтому чувствомъ.

О. Пергаментъ.

Вмѣсто предисловія.

Приглашенный нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ редакціями „Neue Freie Presse“ и „Revue des Revues“ высказать свое мнѣніе по вопросу объ антисемитизмѣ, я сперва отвѣтилъ довольно неохотно. Я чувствовалъ инстинктивное отвращеніе, которое испытываетъ каждый ученый, даже наименѣе брезгливый, когда ему приходится приступить къ изученію печальнаго проявленія человѣческаго ума. Изслѣдовать ненависть между народами, оправданія которой въ наше время нѣтъ,—задача тяжелая и грустная, и трудно за нее приняться.

Но, какъ это часто случается, когда работа была начата, первоначальное отвращеніе исчезло и мало-по-малу я сталъ испытывать потребность углубиться въ изысканія, увлекающія всякаго, жаждущаго знанія, и стоящаго передъ задачей, ключъ къ которой не въ его рукахъ, я убѣдилъ себя, что человѣческій феноменъ, наблюдаемый въ столькихъ странахъ, среди столькихъ лицъ, заслуживаетъ внимательнаго изслѣдованія.

При помощи антропологіи и психіатріи, я уже прежде пытался разрѣшить болѣе трудныя задачи, какъ напр., вопросъ о природѣ генія, обыкновеннаго и политическаго преступленій; мнѣ, слѣдовательно, не долженъ былъ казаться слишкомъ труднымъ настоящій предметъ моего изслѣдованія, благодаря новому методу, введенному мною въ науку, методу, который въ данномъ случаѣ долженъ былъ оберечь меня отъ опасности сдѣлаться пристрастнымъ. Наконецъ, трудъ мой облегчался тѣмъ, что я могъ опираться на работы такихъ видныхъ писателей, какъ Леруа-Болье, Новиковъ,

Лушанъ, Джекобсъ и Бернаръ-Лазаръ. Удостовѣреніе такихъ мастеровъ пера, принадлежащихъ къ націямъ, насчитывающимъ наибольшее количество анти- и филасемитовъ, создало мнѣ новую гарантію прямоты и безпристрастія въ глазахъ людей, сомнѣвавшихся въ методѣ, издавна мною примѣняемомъ.

Я, впрочемъ, не надѣюсь убѣдить тѣхъ фанатиковъ, которые изъ этническаго вопроса создаютъ себѣ оружіе и эстраду для нездоровой славы; когда политическая спекуляція опирается на инстинктивныя чувства и прирожденныя наклонности,—критика и убѣжденія безпомощны.

Туринъ, 2 Декабря 1898 года.

Чезаре Ломброзо.

Глава I.

Причины антисемитизма.

Въ то время, какъ повсюду въ концѣ текущаго столѣтія нарождаются „аркадійскія" стремленія къ филантропіи и международному братству, надъ наиболѣе цивилизованными націями Европы пронесся духъ дикой ненависти, породившій явленія, напоминяющія худшіе дни средневѣковья; это духъ *антисемитизма,* нашедшій себѣ названіе и пріютъ въ Германіи, но проявлявшійся уже и ранѣе, подъ менѣе научными названіями, и скрывавшійся въ подонкахъ европейскихъ народовъ.

Это слишкомъ важный феноменъ, чтобы соціологъ не обратилъ на него вниманія и не изучилъ его причинъ и средствъ противъ него.

Каковы же наиболѣе видимыя причины его? Указывали на незначительное сродство расъ, въ особенности въ странахъ, гдѣ сближенію не способствовали бракъ и взаимные интересы. Но такая причина не можетъ быть принята: существуютъ и большія расовыя различія среди народовъ, которые слились. Можно сказать, что нѣтъ страны въ Европѣ, не представляющей мозаики разнообразнѣйшихъ расъ.

Во Франціи, напр., мы находимъ бокъ о бокъ кельтійцевъ, басковъ, латиновъ и германцевъ (нормандцы), въ Англіи — кельтійскую расу, англо-саксонскую и латинскую.

Обвиняли также чрезмѣрное богатство евреевъ; Бебель считаетъ одною изъ причинъ антисемитизма въ Германіи полное завладѣніе евреями земледѣльческой торговлей. Мы, однако, не видимъ, чтобы при аналогичныхъ условіяхъ наши крупные землевладѣльцы или богатѣйшіе англійскіе и

американскіе капиталисты вызывали подобную инстинктивную ненависть.

Въ Россіи еврея съ успѣхомъ замѣняетъ „кулакъ“, свирѣпствующій въ деревняхъ, гдѣ евреевъ совершенно нѣтъ. Однако противъ „кулака“ ничего не предпринималось, его не ненавидятъ.

Правда, что земельный капиталъ, въ борьбѣ противъ промышленнаго капитала, сдѣлался антисемитическимъ, такъ какъ еврей является для землевладѣльца типичнѣйшимъ представителемъ коммерческаго и промышленнаго капитала. Такъ, въ Германіи аграріи-протекціонисты враждебны евреямъ, стоящимъ въ первыхъ рядахъ фритредерства. Евреи по природѣ и изъ интереса противятся физіократической теоріи, присваивающей политическое верховенство владѣльцамъ земли, и поддерживаютъ теорію, считающую власть удѣломъ промышленности.

Но правда и то, что огромное большинство евреевъ, около семи восьмыхъ, прозябаютъ въ отчаянной бѣдности. Въ Россіи, въ Галиціи, въ Турціи, въ Румыніи, въ Сербіи ихъ нищета ужасна. Они, главнымъ образомъ,—мастеровые и, какъ таковые, страдаютъ отъ современнаго соціальнаго строя не менѣе, чѣмъ наемные рабочіе-христіане. Они даже составляютъ чуть ли не наиболѣе обездоленный пролетаріатъ.

Въ Лондонѣ, въ компактной еврейской массѣ Истъ-Энда, составленной изъ польскихъ эмигрантовъ, еврейскіе портные, занятые въ мастерскихъ, работаютъ двѣнадцать часовъ въ день и получаютъ въ среднемъ 62 сантима въ часъ [1]), но большинство изъ нихъ три дня въ недѣлю безъ работы, часть работаетъ лишь два или три дня, и во всякое время отъ 10 до 15 тысячъ безработныхъ евреевъ близки къ голодной смерти, отчаянно бѣдствуя.

Въ Нью-Іоркѣ ихъ двѣсти тысячъ, и до основанія Союза Портныхъ многіе изъ нихъ вынуждены были работать 20 часовъ въ сутки при платѣ въ 5 или 6 долларовъ

[1]) Около 24 коп. на наши деньги.

въ недѣлю [1]). Впослѣдствіе, хотя плата не была повышена, рабочій день былъ уменьшенъ до восемнадцати, а въ нѣкоторыхъ мастерскихъ до шестнадцати часовъ.

Въ Россіи ихъ положеніе и того хуже. Въ Вильнѣ еврейки, занятыя на заводахъ вязанныхъ чулокъ, получаютъ 40 копѣекъ за четырнадцатичасовый рабочій день; пятьдесятъ копѣекъ средній заработокъ мужчинъ въ разныхъ ремеслахъ за день отъ четырнадцати до двадцати часовъ; огромное большинство рабочихъ, скученныхъ въ этой области, совсѣмъ не находитъ себѣ занятій. Не лучше положеніе евреевъ рабочаго класса въ Галиціи и въ Румыніи.

Сильно преувеличены толки о богатствахъ евреевъ.

„Есть много богатыхъ евреевъ въ большинствѣ европейскихъ городовъ, но большая часть этого народа всегда была бѣдна, и таковой осталась и понынѣ“, пишетъ Макъ-Куллокъ [2]).

Въ письмѣ къ депутату Мезею, написанномъ противъ антисемитизма, Кошутъ говоритъ: „достатокъ евреевъ въ Венгріи происходитъ отъ ихъ дѣятельности и умѣнія сберегать; не евреи виноваты въ общей отсталости, а тѣ, кто, проникнутые предразсудками, не могутъ съ ними соперничать. И по этому поводу я напомню венгерцамъ, что среди американскихъ крезовъ нѣтъ ни одного еврея, такъ какъ еврей, въ свою очередь, не можетъ соперничать съ американцемъ“.

Бернаръ-Лазаръ находитъ важнѣйшую причину антисемитизма въ замкнутости евреевъ, поддерживаемой Ветхимъ Завѣтомъ и Талмудомъ. По его мнѣнію, „привязанность Израиля къ своему закону была одной изъ первыхъ причинъ его осужденія“.

„Если бы евреи остались при чистомъ моисеевомъ законѣ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что они сумѣли бы, въ извѣстный періодъ своей исторіи, смягчить эту преданность

[1]) Долларъ—1 р. 80 к.

[2]) „Принципы политической экономіи“ стр. 17—18.

такъ, что остались бы лишь религіозныя или метафизическія постановленія“. Одно обстоятельство помѣшало этому слiянію: господство мудрецовъ, усиленное партіотическими причинами.

„Когда еврейская національность подверглась опасности при Іоаннѣ Гирканѣ, Фарисеи объявили „нечистой“ землю иностранныхъ народовъ, „нечистыми“ сношенія евреевъ съ греками. Еслибы эти предписанія потеряли силу, когда исчезли причины, объяснявшія и до извѣстной степени оправдывавшія ихъ, зло было бы невелико; однако они снова появляются въ Талмудѣ и авторитетъ ученыхъ-мудрецовъ придаетъ имъ новую санкцію“.

„Чтобы сохранить Богомъ избранный народъ отъ дурныхъ вліяній, эти мудрецы восхваляли свой законъ выше всего. Они заявили, что лишь его изученіе должно удовлетворять еврея, а такъ какъ всей жизни едва хватало, чтобы постичь и вникнуть во всѣ тонкости и казуистику этого закона, они запретили изученіе свѣтскихъ наукъ и иностранныхъ языковъ. „У насъ не уважаютъ тѣхъ, которые знаютъ нѣсколько языковъ“ говорилъ уже Іосифъ. Вскорѣ не удовлетворились тѣмъ, что ихъ „не уважали“,—община ихъ отвергала. Другой причиной замкнутости былъ непоколебимый патріотизмъ Израиля“. (Бернаръ-Лазаръ).

„Конечно, всѣ народы были привязаны къ землѣ, на которой они родились. Побѣжденные, вынужденные выбирать между изгнаніемъ и рабствомъ, они оставались вѣрными памяти потеряннаго отечества, но никакая нація не знала патріотической восторженности евреевъ... Іерусалимъ былъ городомъ единственнаго Храма, единственное мѣсто въ мірѣ, гдѣ можно было дѣйствительно поклониться Богу и приносить ему жертвы. Лишь поздно, очень поздно появились молитвенные дома въ другихъ городахъ Іудеи и Греціи“.

Кромѣ того ихъ раздѣляли отъ коренныхъ жителей обряды и обычаи. Они считали оскверненной землю чужестранцевъ и стремились въ каждомъ городѣ создать себѣ родъ священной территоріи. Они селились отдѣльно, въ особыхъ кварталахъ, въ полномъ уединеніи, самоуправляясь на основаніи привиллегій, ревностно охраняемыхъ и вызывавшихъ зависть со стороны окружавшихъ ихъ жителей. Они совершали браки исключительно между собою, никого не принимали въ семью, страшась оскверненія. Но аналогичную замкнутость, даже сильнѣе, мы наблюдаемъ и у парсовъ, брамановъ, магометанъ, у китайцевъ, но она не вызывала, однако, противъ нихъ подобной ненависти; затѣмъ извѣстно, что евреи составляли цвѣтущія колоніи въ Римѣ (20.000 во времени Тиверія) въ Александріи, въ Китаѣ и въ Индіи, какъ до, такъ и послѣ созданія Талмуда. „Нѣтъ мѣста на землѣ“, пишетъ Страбонъ, „не давшаго пріюта этой націи“. И задолго до среднихъ вѣковъ они утеряли свою привязанность къ Іерусалиму; такъ, когда Юліанъ Отступникъ, отмѣнившій ограничительные законы Константина и Констанція противъ евреевъ, пожелалъ возстановить іерусалимскій храмъ, иностранныя еврейскія общины остались глухими къ императорскому призыву—онѣ отдѣлились отъ національнаго дѣла, и разсѣяніе евреевъ по всей землѣ, принуждая ихъ къ взаимной поддержкѣ, способствовало ихъ замкнутости. И если эта замкнутость заставила ихъ долгое время (какъ магометанъ по отношеніи къ Корану) презирать всякій языкъ, кромѣ еврейскаго, отвергать всякую книгу, кромѣ Библіи, если еще не задолго до настоящаго столѣтія въ Польшѣ и въ Германіи считалось преступленіемъ чтеніе нѣмецкихъ книгъ,—то все же и они были увлечены эволюціей и сумѣли сломить роковой кругъ, задерживавшій ихъ развитіе. Они вскорѣ ударились въ противоположную крайность и, начиная со среднихъ вѣковъ, они явились проповѣдниками Аверроизма, высшей степени эволюціи, даже революціи мысли и атеизма. Они первые внесли въ Германію сѣмена соціализма, величайшими проповѣдниками котораго они являются и понынѣ. Ихъ замкнутость была, слѣдовательно, лишь временной, и можно сказать, что если они и отстаютъ на нѣкоторое время, то лишь для того, чтобы лучше подвинуться впередъ и подняться затѣмъ дальше и выше другихъ.

Нельзя также указывать, какъ на достаточную причину антисемитической ненависти, на различіе религіи, все ослабѣвающее въ новѣйшія времена. Развѣ буддистъ или магометанинъ возбуждаютъ въ насъ какую бы то ни было антипатію?

Намъ необходимо, по моему мнѣнію, обратиться къ двумъ причинамъ, гораздо болѣе важнымъ, причинамъ атавистическимъ, а, слѣдовательно, оказывающимъ наибольшее вліяніе.

Первая происходитъ отъ тайнаго наслажденія, испытываемаго каждымъ человѣкомъ, считать себя выше другихъ; это чувство, становясь національнымъ, естественно, усиливается, такъ какъ тогда оно кажется свободнымъ отъ личнаго тщеславія, и развивается подражаніемъ.

Подобной причиной мы можемъ объяснить, напр., ненависть между поляками и русскими (хотя обѣ націи славянскаго происхожденія): побѣдившая сторона старается дать почувствовать побѣжденной свою власть, забывая въ концѣ концовъ общность крови. Чтобы понять это явленіе, достаточно прочесть, что думаетъ Браминъ о Судрѣ, соприкосновеніе съ которымъ кажется ему позорнымъ; прочесть, что писали до Гладстона англійскіе ученые объ ирландцахъ, которыхъ они считали неспособными къ усовершенствованію. Презираемые, въ свою очередь, естественно реагируютъ противъ столь несправедливыхъ чувствъ, и такъ усиливается и раздражается взаимное отвращеніе.

Вторая причина связана съ „мнемоническимъ переслоиваніемъ“. Зародышъ его мы видимъ въ ненависти римлянъ къ народу, осмѣлившемуся имъ сопротивляться, и получившему съ христіанствомъ истинный политическій реваншъ.

Это чувство ненависти удвоилось въ средніе вѣка, когда клерикальная каста, овладѣвшая европейскимъ мышленіемъ, создала изъ него обязанность и обрядность.

„Антисемитизмъ замѣтенъ уже въ возстаніяхъ большихъ городовъ древности противъ евреевъ. Въ Римѣ, въ Антіохіи, въ Александріи, греческая и римская толпа нападаетъ скорѣе на иностранцевъ, чѣмъ на расу, на различные нравы и обычаи много больше, чѣмъ на враговъ истинныхъ боговъ. Точно также профессоръ фонъ-Трейчке нашелъ среди враговъ евреевъ знаменитыхъ предшественниковъ у классическихъ писателей. Ювеналъ и Тацитъ, нападая на субботу и обрѣзаніе, обезпокоены „ожидовѣніемъ“ древняго общества“. (Леруа-Болье).

Тутъ выступилъ новый элементъ, обладавшій немалымъ могуществомъ, хотя онъ и держался въ тѣни: вліяніе Ватикана и, по той же причинѣ, Синода; эти сыны древняго міра, враждебные современному прогрессу, видятъ въ евреѣ представителя революціи, извлекшаго изъ нея наибольшую пользу, стоявшаго во главѣ всѣхъ освободительныхъ движеній, и они ненавидятъ его за это, какъ и за вѣрность его къ традиціямъ, съ которыми онъ связанъ.

Римская Церковь сдѣлалась во время догматической и теологической реакціи, послѣдовавшей за реформой, почти единственной властью, которая систематически преслѣдовала еврейство. Павелъ IV воскресилъ старинные каноническіе законы, сжегъ Маррановъ, а Пій V, издавъ свою „Конституцію“ противъ евреевъ, изгналъ ихъ изъ своихъ владѣній, кромѣ Рима и Анконы, въ то время, какъ испанцы, по мѣрѣ ихъ проникновенія въ Италію, гнали ихъ изъ Неаполя, Генуи и Милана.

„Если Церковь иногда и вступалась въ пользу евреевъ, подвергавшихся проявленіямъ ненависти толпы, она же поддерживала эту ненависть и доставляла ей пищу своей борьбою съ еврействомъ, хотя она боролась съ нимъ по другимъ причинамъ.

„Вѣрная своимъ принципамъ, она преслѣдовала еврейскій духъ во всѣхъ его проявленіяхъ. Стремясь привести въ исполненіе свою мысль о христіанскихъ государствахъ, руководимыхъ и управляемыхъ папствомъ, Церковь старалась уничтожить всѣ антихристіанскіе элементы, такъ она возбудила рѣзкое противодѣйствіе Европы Арабамъ; борьба

европейскихъ національностей съ магометанствомъ была одновременно борьбою политической и религіозной.

„Но мусульманская опасность была опасностью внѣшней, а опасность внутренняя, угрожавшая догмату, показалась Церкви еще болѣе важной.

„По мѣрѣ того, какъ она становилась всемогущей и достигла максимума католичества, она все неохотнѣе переносила ересь... Всѣ эти церковныя мѣры усилили юдофобскія чувства королей и народовъ; онѣ были порождающими причинами, онѣ поддерживали особое направленіе, усиливаемое для королей политическими мотивами, а для народовъ —соціальными. Юдофобство благодаря этому обобщилось и не было класса общества, свободнаго отъ него, такъ какъ всѣ классы общества были подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ Церкви или вдохновлялись ея доктринами; всѣ были или считали себя обиженными евреями. Дворянство было оскорблено ихъ богатствомъ; пролетаріи, ремесленники и крестьяне, словомъ—народъ, возмущался ихъ лихоимствомъ. Церковь побудила королей принять противъ нихъ ограничительныя мѣры, предписала имъ отличительные знаки —кружокъ (знакъ на спинѣ) и шапку—и заперла ихъ въ гетто.

„Не довольствуясь угнетеніемъ ихъ, изгнаніемъ по примѣру Эдуарда I въ Англіи (1287), Филиппа IV и Карла VI во Франціи (1306 и 1394), Фердинанда Католика въ Испаніи (1492),—ихъ просто избивали.

„Когда крестоносцы отправлялись на освобожденіе Грэба Господня, они готовились къ священной войнѣ принесеніемъ евреевъ въ жертву разгнѣванному божеству; когда поборы, нищета, голодъ, лишенія изводили народъ, онъ вымѣщалъ свой гнѣвъ на евреяхъ, являвшихся искупительной жертвой. „Къ чему намъ отправляться въ походъ противъ мусульманъ, кричалъ Петръ Клюнійскій, когда среди насъ—евреи, во сто кратъ хуже, чѣмъ саррацины?"

„Что дѣлать для борьбы съ эпидеміей, какъ не истреблять евреевъ, замышляющихъ вмѣстѣ съ прокаженными отравить источники? И дѣйствительно, ихъ истребляютъ въ

Іоркѣ, въ Лондонѣ, въ Испаніи, гдѣ подстрекателемъ былъ св. Викентій Ферреръ, въ Италіи, гдѣ проповѣдывалъ Іоаннъ изъ Капистрано, въ Польшѣ, въ Богеміи, во Франціи, въ Моравіи, въ Австріи; ихъ сжигаютъ въ Страсбургѣ, Майнцѣ, Труа, въ Испаніи маррановъ сжигаютъ тысячами; въ другихъ мѣстахъ ихъ убиваютъ вилами, косами, истребляютъ какъ собакъ". (Бернаръ-Лазаръ).

Дѣло Дрейфуса намъ показало, что Ватиканъ или, по крайней мѣрѣ, Іезуиты не потеряли изъ виду своей прежней цѣли; они не стѣсняются средствами, какъ бы позорны они ни были, пользуются даже антисемитизмомъ, остатки котораго—они это знаютъ—сохранились въ народѣ, чтобы снова захватить Францію въ свои руки, произвести тамъ „89 годъ на изнанку", предварительно подготовивъ почву въ классахъ, я не скажу наиболѣе культурныхъ, но наилучше одѣтыхъ, среди Дидеротовъ и Вольтеровъ на изгнанку. Два вѣка тому назадъ они выдвинули бы обвиненіе въ волшебствѣ или пасхальной антропофагіи; въ современной Франціи, взволнованной взрывами патріотизма, они пользуются противъ евреевъ и либераловъ столь сильнымъ оружіемъ патріотизма, какъ измѣна.

Франція, одной изъ послѣднихъ примкнувшая къ антисемитическому движенію, (хотя была минута, когда казалось, что она станетъ во главѣ его), являетъ разительный примѣръ сложности причинъ, породившихъ то, что можно назвать психопатическимъ состояніемъ эпидемическаго антисемитизма. Эти причины могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ группамъ.

Во-первыхъ, та причина, которую мы считаемъ общей для многихъ странъ, а именно зависть, возбуждаемая богатствомъ нѣсколькихъ видныхъ евреевъ.

Хотя ихъ во Франціи менѣе 100.000, они, тѣмъ не менѣе, занимаютъ видное мѣсто въ парламентѣ, въ гражданскомъ управленіи, въ арміи, гдѣ они стремятся къ высокимъ чинамъ, право на которые даетъ имъ ихъ умственное развитіе; отсюда происходитъ взрывъ негодованія людей,

ими вытѣсненныхъ и кричащихъ, что они завладѣли Франціей. И этому причиной—зависть.

Къ другой категоріи причинъ принадлежитъ рядъ краховъ, происшедшихъ въ теченіе послѣднихъ годовъ во Франціи (Генеральный союзъ, Учетная контора, Вклады и текущіе счета и т. д.) Наконецъ, національный крахъ Панамской кампаніи, выдвинувшій имена Герца, Рейнака, Артона, довелъ до высшей степени негодованія тысячи маленькихъ людей, попавшихъ въ эту экономическую катастрофу. Всѣ эти банковскія мошеничества нельзя было, въ сущности, вмѣнить въ вину евреямъ больше, чѣмъ христіанамъ, но въ каждомъ изъ нихъ замѣшано нѣсколько еврейскихъ именъ, въ силу того, что финансовые вопросы—обыкновенная сфера ихъ дѣятельности, и этого достаточно, чтобы во всемъ обвинять евреевъ. И хотя въ десять разъ большее количество христіанъ должно было бы дѣлить съ ними отвѣтственность, ихъ сдѣлали козлищами отпущенія.

Полная свобода печати, способствовавшая развитію подозрительныхъ органовъ, помогла фанатикамъ противной стороны навлечь на евреевъ народное неудовольствіе, т. к. папистскій и іезуитскій клерикализмъ не могъ имъ простить ихъ массоваго присоединенія къ сводомыслящимъ и денежную помощь, благодаря которой франкъ-массонству удалась ненавистная лаицизація. Послѣдовавшіе за этимъ декреты были лишь развитіемъ теоріи трибуна-еврея Гамбетты, осмѣлившагося ополчиться противъ клерикализма. Тогда то возникъ, вслѣдствіе реакціи, походъ противъ евреевъ и началось противодѣйствіе темныхъ силъ, завершившееся поддѣльнымъ процессомъ объ измѣнѣ, которымъ надѣялись нанести еврейству окончательный ударъ. [1])

Въ Алжирѣ наиболѣе острыя проявленія антисемитизма

[1]) Эти выводы, основанные на моемъ антропологическомъ методѣ, получили неожиданное признаніе со стороны непримиримаго моего противника на почвѣ антропологіи. Сенаторъ Закревскій, приходитъ инымъ путемъ къ такимъ же выводамъ и развиваетъ ихъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Новостяхъ" отъ 6 и 7 декабря 1898 г. Автора ихъ нельзя подозрѣвать въ томъ, что онъ смотритъ на вещи съ моей точки зрѣнія; его согласіе съ моими выводами лучшее доказательство ихъ правильности.

объясняются, кромѣ того, климатическимъ вліяніемъ и скрытымъ раздраженіемъ 3 милліоновъ мусульманъ противъ 50.000 евреевъ, поставленныхъ по сравненію съ ними въ лучшее положеніе, благодаря закону Кремье (еврей, ставленникъ Гамбетты).

Жестокое подавленіе перваго антиеврейскаго возстанія, (1871) удесятирило ненависть, подогрѣваемую нѣкоторыми органами печати и мѣстной полицейской агитаціей.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что неудивительно, если вся Европа оказалась сплоченной въ дѣлѣ гоненія на евреевъ, которое опираясь на врожденное удовольствіе вредить и на желаніе нарушить пользованіе пріобрѣтеннымъ достаткомъ, считалось благочестивымъ дѣломъ. Понятно также, что слѣды столь дикой ненависти тѣмъ упорнѣе и смѣлѣе, чѣмъ съ большей безсознательностью они переданы потомкамъ древнихъ гонителей.

Прибавимъ къ этому, въ нѣкоторыхъ странахъ, уединенность, разницу обычаевъ, языка, средствъ къ пропитанію и коммерческую конкурренцію. Всѣ эти причины, порождавшія зависть, увеличивавшія дѣйствительную или кажущуюся рознь, дѣлали униженіе евреевъ желательнымъ и полезнымъ, если не для страны, то для частныхъ лицъ. Необходимо, наконецъ, принять въ разсчетъ психическую эпидемію, сѣющую и увеличивающую во сто кратъ ненависть и розсказни.

Глава II.

Недостатки евреевъ.

Нельзя отрицать, что притѣсненія, объектомъ которыхъ были евреи, наложили извѣстный отпечатокъ на ихъ характеръ.

И это совсѣмъ не потому, чтобы у нихъ недоставало ума и другихъ положительныхъ качествъ, но постоянная привычка заниматься въ теченіе столькихъ лѣтъ торговлей

развила въ нихъ наружный видъ обмана и лжи, но не способствовала развитію мускульной силы и энергіи,—явленіе общее всѣмъ торговцамъ. Народы же, находя эти свойства отличительными у евреевъ, не замѣчали, что они общи всѣмъ занимающимся тѣмъ же ремесломъ, и считали ихъ свойственными однимъ лишь евреямъ.

Необходимо указать также на частую дегенерацію, дающую среди евреевъ огромное количество геніевъ, но и невропатовъ, честолюбцевъ, страдающихъ мегаломаніей.

У большинства изъ нихъ потребность жить отдѣльно, замкнуто развивалась въ сильной степени подъ вліяніемъ древняго обычая селиться въ кучѣ въ маленькихъ улицахъ, въ гетто, въ особенности на Востокѣ и въ Россіи; прибавимъ еще странную привычку сохранять въ каждой странѣ старинные обычаи и даже средневѣковое платье, которымъ они присваивали почти религіозное значеніе, хотя это и противорѣчитъ, какъ мы увидимъ, столь развитой у нихъ страсти къ новшествамъ. Къ этому консерватизму формъ прибавился консерватизмъ религіозный, не только въ существенныхъ чертахъ культа, но и въ обрядностяхъ, находящихся въ рѣзкомъ противорѣчіи съ нашей эпохой. Какъ всегда бываетъ съ религіями, измѣняющимися по мѣрѣ того, какъ онѣ старѣютъ, древняя іудейская религія допустила, на ряду съ прекрасными ея монотеистическими чертами, взамѣнъ ихъ чрезмѣрной простоты, развитіе массы мелкихъ обрядовъ, которымъ правовѣрные, а въ особенности ханжи, придаютъ больше значенія, чѣмъ религіознымъ принципамъ.

Такъ, варварскій обычай обрѣзанія, являющійся, какъ это доказалъ Спенсеръ, лишь символическимъ пережиткомъ человѣческихъ жертвоприношеній, безсмысленные пасхальные посты, отличные отъ обычаевъ окружающихъ народовъ,—все это, естественно, вызываетъ осмѣяніе и недовѣріе, вслѣдствіе преувеличеннаго значенія, придаваемаго этому правовѣрными.

Обычай привязывать къ рукамъ и головѣ кусочки кожи, содержащія религіозныя формулы (Единъ Богъ), относится конечно къ тому времени, когда письменное слово, еще въ зародышѣ, пріобрѣтало въ глазахъ большинства особое значеніе, символическій и мистическій смыслъ, придававшій писанной формулѣ силу творить чудеса! Но теперь, когда всѣ, даже послѣдній изъ дворниковъ, читаютъ въ газетахъ тысячи строкъ въ день, писанная формула, которой дается магическое толкованіе, способна возбудить лишь смѣхъ, или порождаетъ мысль о подозрительныхъ тайнахъ. Хуже всего, то, что они и этимъ не ограничиваются: напр. настоящій, правовѣрный еврей, по счастью встрѣчающійся довольно рѣдко, еще болѣе страненъ въ своихъ устарѣлыхъ привычкахъ: онъ носитъ въ своемъ религіозномъ облаченіи остатки мнемоническихъ вышивокъ изъ нитокъ, какія носили первобытные люди, до изобрѣтенія идеографическаго письма и фонетической азбуки. Они доходятъ до того, что пользуются для жестокаго обряда обрѣзанія зубами или заостренными камнями, какъ наши предки, жившіе въ пещерахъ.

Эти консервативныя тенденціи довели евреевъ до положительно варварскихъ проявленій нетерпимости. Въ XVII вѣкѣ труды Боруха Спинозы подверглись запрещенію со стороны самой культурной еврейской общины земного шара. Моисей Мендельсонъ, истинный образецъ „Натана Мудраго", также въ XVII вѣкѣ былъ свидѣтелемъ того, какъ его нѣмецкіе псалмы и Пятикнижіе были осуждены нѣмецкими и польскими раввинами. Лучше того! Берлинская синагога осуждала книги, написанныя обыденнымъ языкомъ и отвергла одного изъ своихъ членовъ за то, что онъ читалъ нѣмецкую книгу. Сто лѣтъ тому назадъ читать нѣмецкую книгу считалось у евреевъ преступленіемъ. (Леруа-Болье).

„Если еврей одаренъ значительнымъ умомъ, то напротивъ сила характера его невелика; то, что усилило, укрѣпило первое, унизило второе. Это одна изъ наиболѣе упрямыхъ расъ на землѣ и бороться съ ними равными силами могли лишь люди энергичные и настойчивые; вотъ почему раса эта одарена поразительнымъ упорствомъ, но, такъ какъ для оказанія противодѣйствія, она должна была одѣть маску униженности, изворотливости, сдѣлавшейся легендарной, то

—результатомъ такого положенія было извѣстное нравственное униженіе. Евреи не могли пріобрѣсти такой гибкости всего своего существа, не заплативъ за нее дорогою цѣною.

Они такъ долго сгибали спину, что навсегда сохранили этотъ изгибъ. Принужденный соглашаться на многія сдѣлки, еврей долженъ былъ привыкнуть къ позорнымъ компромиссамъ; онъ сдѣлался раболѣпнымъ льстецомъ, и въ борьбѣ за существованіе принесъ въ жертву личному интересу и пользѣ честь и совѣсть". (Леруа-Болье).

Мало по малу евреи потеряли нѣкоторыя изъ своихъ великихъ историческихъ качествъ. Храбрость, презрѣніе къ жизни были выдающимися чертами этой сильной расы, считавшей, что ея Богъ—Богъ побѣдъ и разрушенія, расы, пролившей потоки своей крови въ геройской защитѣ Массада, гдѣ побѣдителямъ римлянамъ представилось невиданное дотолѣ зрѣлище—цѣлый городъ покончилъ самоубійствомъ, не желая пережить общій позоръ.

Однако, крайняя рѣдкость самоубійствъ у евреевъ и незначительное количество военныхъ среди нихъ показываютъ, что они теперь не блещутъ, какъ нѣкогда, храбростью, на смѣну которой явились инстинктивная боязливость и страхъ смерти.

Одной изъ причинъ такого паденія, а равно и ихъ хитрости и двуличности является (Леруа-Болье) то, что они испытали вліяніе наслѣдственной нищеты, бѣдности, унижающихъ, подъ покровомъ немилосерднаго неба, и тѣло, и душу. Еще въ настоящее время въ нѣкоторыхъ странахъ противъ нихъ накопляются враждебные законы и они могутъ жить лишь благодаря хитрости, тонко проскальзывая черезъ кольцо связывающаго ихъ закона.

Между евреями и христіанами борьба не равна, и это заставляетъ ихъ подчасъ дѣйствовать обманомъ (Тамъ же).

„Отецъ Соломона Маймона, раввинъ Іошуа, побуждалъ своихъ сыновей соперничать въ хитрости: „Не надо силы, говорилъ имъ этотъ разсудительный мужъ—нужна уловка".

„Младшіе братья Соломона однажды ловко украли у него пуговицы, которыя онъ измѣннически у нихъ отобралъ. На жалобы Соломона отецъ отвѣтилъ: „зачѣмъ ты попадаешься, въ другой разъ будь ловче!"

„Возьмемъ, пишетъ Леруа Болье, самыя честныя занятія ихъ отцовъ: коробейщика, лошадиннаго барышника, кабатчика, старьевщика; возьмемъ казначея короля или султана, финансиста или сборщика налоговъ. Все это занятія, не способныя возвысить душу или облагородить характеръ. Еврей—сборщикъ въ услуженіи казны или властителя—походилъ на птицъ, которыхъ пріучаютъ охотиться для господина. Онъ былъ наслѣдственнымъ агентомъ всѣхъ притѣсненій и поборовъ. Не находя жалости сверху, онъ долженъ былъ быть безжалостнымъ къ тѣмъ, кто былъ ниже его, брать съ нихъ все, что онъ могъ, въ пользу тѣхъ, кто на на него смотрѣлъ, какъ на губку, изъ которой надо выжимать.

Вотъ примѣръ—у „фактора" Восточной Европы, польскаго еврея, долго бывшаго въ услуженіи казны и даже Церкви для сбора налоговъ, долговъ, недоимокъ, аренды и пр. два лица, въ силу его обязанностей: одно—раболѣпное и подобострастное, съ вѣчной улыбкой обращенное къ господину, другое—суровое, высокомѣрное, насмѣшливое, обращенное къ крестьянину-податному. Вотъ почему еврей, то смиренъ, то рѣзокъ, то шепчетъ, то грозно кричитъ—въ зависимости отъ того, съ кѣмъ онъ говоритъ". (Леруа-Болье).

Еврейская раса физически не сильна. Евреи, въ особенности въ крупныхъ центрахъ Востока, обыкновенно маленькаго роста, худощавы, видъ у нихъ изнуренный, несчастный. Ни одна раса не представляетъ на видъ такого отсутствія силы, и однако мало кто выказываетъ такое сопротивленіе болѣзнямъ; это объясняется тѣмъ, что, какъ въ отношеніи моральномъ, такъ и физическомъ, она представляетъ результатъ подбора двухъ тысячелѣтій, самаго строгаго и мучительнаго, которому когда либо подверглась раса.

Все, что въ ней было слишкомъ слабаго, было исключено смертью или крещеніемъ, откуда и происходитъ ея поразительная сила сопротивленія.

Наконецъ, надменность, вполнѣ естественная у того, кто долго былъ притѣсняемъ, потребность возвыситься надъ другими, хвастать, хотя бы выставляя свое богатство и драгоцѣнности дурного вкуса, все это также сдѣлало еврея антипатичнымъ соотечественникамъ, неохотно смотрѣвшимъ на то, что ихъ сосѣдъ поступалъ по ихъ же примѣру.

Прибавимъ къ этому злопамятный темпераментъ, монотонность характера, умъ, враждебный формѣ, не артистическій въ своей религіи, меланхолическій, сосредоточенный видъ еврея, который уже Тацитъ наблюдалъ, и мы будемъ имѣть наиболѣе частыя, существенныя причины тѣхъ антипатій, какъ личныхъ, такъ и національныхъ, предметомъ которыхъ является еврей.

Глава III.

Зараза. Эпидемія антисемитизма.

Какъ вполнѣ правильно замѣчаетъ Ферри (Nuova Rassegua, 1893), если эти причины достаточны для объясненія скрытой антипатіи, существующей вѣками между евреями и ихъ соотечественниками, онѣ отнюдь не объясняютъ взрывовъ острой эпидемической ненависти, создавшихъ изъ скрытаго, спорадическаго чувства—рѣзкое, коллективное чувство, страсть, всеобщее минутное опьяненіе, поведшее къ изгнаніямъ, безпричиннымъ избіеніямъ—печальнымъ историческимъ событіямъ, взволновавшимъ и залившимъ кровью цѣлыя страны. Таковы рѣзни 1096, 1146, 1306, 1321, 1541, 1559, 1576, 1614, 1623, 1628, 1656 годовъ, начавшіяся подъ пустымъ предлогомъ убійства христіанскаго ребенка или непочтенія къ проповѣди, предлогомъ еще понынѣ находящимъ откликъ въ Россіи и въ Германіи.

Можно найти объясненіе этимъ прискорбнымъ событіямъ въ изученіи феноменовъ, освѣщенныхъ въ настоящее время опытами, показывающими намъ, что эпидеміи являются лишь быстрымъ, сильнымъ обостреніямъ зачатковъ болѣзни, которые мы носимъ въ себѣ въ скрытомъ состояніи.

Такъ напр. индійская холера, замѣчаетъ Гернкуръ, есть лишь переходъ къ острому состоянію мѣстной холеры. Специфическіе микробы одинаковы или очень мало различны въ обѣихъ, но въ азіатской холерѣ они сильнѣе распространяются, размножаются милліонами и даютъ болѣе заразительный, болѣе ядовитый токсинъ.

Извѣстно также, что признаки инфлуэнцы въ легкомъ, спорадическомъ состояніи наблюдаются въ обыкновенномъ гриппѣ.

Болѣзнь зоба, какъ эпидемія, поражаетъ иногда цѣлую казарму, цѣлую школу, въ особенности въ тѣхъ странахъ, гдѣ подобныя заболѣванія часто наблюдаются. Скрофулъ— лишь смягченный видъ чахотки, какъ гастрическая лихорадка въ отношеніи тифа. Всѣ эти острыя эпидемическія формы происходятъ отъ какихъ либо мѣстныхъ причинъ (голодъ, паломничество, жаркая темперетура) и въ концѣ концовъ исчезаютъ именно благодаря своему распространенію, послѣ того какъ онѣ поразили все населеніе или явились для него предохранительной прививкой? Таково же положеніе антисемитизма.

Какая, однако, причина оживила въ послѣдніе годы скрытую эпидемію? Ферри справедливо замѣчаетъ, что такой причиной являются пріемы, примѣняемые, изъ политическихъ цѣлей, правительствами и различными политическими сектами. Бисмаркъ, видѣвшій въ рядахъ оппозиціи немало евреевъ (во главѣ съ Ласкеромъ), воспользовался для того, чтобы сломить ее, той грубой безсовѣстной политикой, которая позволяла ему разрѣшать Бренновымъ мечемъ вопросы, которые такой государственный человѣкъ, какъ Кавуръ, разрѣшилъ бы тонкимъ искусствомъ политики и краснорѣчіемъ. Онъ возбудилъ противъ евреевъ дремавшіе народные ин-

стинкты, надѣясь сломить ихъ упорство такъ же, какъ онъ боролся съ католиками—тюрьмой и арестами. Народъ, поддерживаемый въ своихъ наиболѣе атавистическихъ инстинктахъ великимъ политическимъ дѣятелемъ, явился на помощь, и движеніе, разъ начавшись, разразилось съ большей силой, чѣмъ того желалъ вдохновитель его.

То же мы встрѣчаемъ и въ другихъ странахъ. Народы и политическіе дѣятели были вовлечены въ борьбу еще и другимъ мотивомъ, другимъ эпидемическимъ зародышемъ. Если вдуматься, то каждый періодъ, каждая эпоха имѣла въ Европѣ свою „политическую эпидемію": въ 1889 году—права человѣка, въ 1815—легитимизмъ, въ 1859—національизмъ, а съ 1880 развился во всей Европѣ и, какъ отзвукъ, въ Сѣверной Америкѣ духъ протекціонизма и интернаціонализма на изнанку, заставляющій различные народы исключать другъ друга, замыкаться въ собственныя грани, т. к. каждый ищетъ богатства во вредѣ другого, забывая,—что это всегда кончается вредомъ для всѣхъ и каждаго въ отдѣльности. Отсюда возникаютъ таможенныя заставы, все возвышаемыя, отсюда и постоянно усиливающаяся ненависть французовъ къ итальянцамъ, русскихъ къ нѣмцамъ, американцевъ къ китайцамъ. Даже австраліецъ, продуктъ новѣйшей цивилизаціи, вспоминаетъ объ изданіи декретовъ противъ чужестранцевъ, которыхъ онъ считаетъ врагами и въ которыхъ онъ однако такъ нуждается для расширенія своей колонизаціи. Словомъ, все возвращается къ старинному hostis-hostis (иностранецъ—врагъ). Вполнѣ естественно, что различіемъ своей расы съ другими націями еврей даетъ поводъ для враждебныхъ чувствъ, подъ патріотическимъ, національнымъ предлогомъ, подобно нѣмцамъ въ Россіи, англичанамъ въ португальскихъ колоніяхъ и другимъ. На ряду съ всѣми указанными причинами, способствовавшими развитію антисемитическаго движенія, надо отвести широкое мѣсто религіозному чувству съ одной стороны, а съ другой—соціалистическому движенію, являющемуся ему

на помощь, отчасти угождая народнымъ инстинктамъ, отчасти изъ ненависти къ капиталу, съ которымъ оно борется.

Этимъ объясняется тотъ фактъ, что въ то время какъ скрытый, спорадическій антисемитизмъ разсѣянъ по всей Европѣ, антисемитизмъ эпидемическій и политическій развитъ тамъ, гдѣ сильнѣе движеніе въ пользу политическихъ и соціальныхъ реформъ (*соціализмъ* въ Германіи, *нигилизмъ* въ Россіи, *національизмъ* въ Австріи), въ тѣхъ же странахъ (Франціи, Италіи), гдѣ соціализмъ менѣе всего развитъ, антисемитическая пропаганда находится въ зачаточномъ состояніи и бьется въ пустомъ пространствѣ.

Съ другой стороны, страны, гдѣ политическій антисемитизмъ достигъ наибольшаго развитія, суть тѣ, гдѣ еще живо христіанское, религіозное чувство. (Ферри).

Прибавимъ къ этому, что всѣ эти явленія обостряются и, какъ при болѣзняхъ, приводятъ къ жгучимъ проявленіямъ въ странахъ, гдѣ евреевъ больше (Россія, Румынія, Германія) и гдѣ поэтому больше зародышей зла и случаевъ столкновенія; затѣмъ, какъ всегда бываетъ при такихъ моральныхъ эпидеміяхъ, сумасшедшіе, въ особенности маттоиды, раздуваютъ огонь страстей еще больше, чѣмъ политическіе вожаки.

Всѣ эти сумасшедшіе и полусумасшедшіе—самые сильные пропогандисты, такъ какъ къ ихъ странному, возбужденному, внезапному краснорѣчію, производящему наибольшее впечатлѣніе на народъ, присоединяется извѣстная распущенность, презрѣніе къ принятымъ обычаямъ, къ болѣе или менѣе условнымъ привычкамъ, свойственнымъ людямъ уравновѣшеннымъ; они, такимъ образомъ, какъ бы навязываются толпѣ рѣзкостью своихъ замашекъ. Примѣромъ этому служитъ инженеръ Паашъ, авторъ нашумѣвшей брошюры: „Еврейско-прусское посольство заграницей", признанный впослѣдствіи сумасшедшимъ.

Альвартъ, Моресъ несомнѣнно люди ненормальные или маттоиды, замѣняющіе факты и логику энергичной, сильной, но безтолковой импульсивностью и фанатизмомъ; именно по-

этому они имѣютъ такое могущественное вліяніе на массы, которыя не разсуждаютъ, но чувствуютъ и даютъ себя увлечь болѣе страстными и фанатичными людьми.

Какъ я уже замѣтилъ въ своемъ „Политическомъ преступленіи", большое число самыхъ ярыхъ фанатиковъ, тѣхъ, кто несетъ свои жестокіе инстинкты преступниковъ и дикія стремленія на служеніе политическимъ, партійнымъ преувеличеніямъ, суть люди, постигнутые несомнѣнными душевными болѣзнями (Маратъ служитъ классическимъ примѣромъ); оттягчающими факторами являются сифилисъ, алкоголизмъ, морфинизмъ, словомъ всѣ тѣ яды, которые способствуютъ мозговому и спинному вырожденію.

Я, напримѣръ, наблюдалъ въ Италіи, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ злоупотребляютъ алкоголемъ (въ Романіи), политическая борьба ожесточеннѣе; то же самое въ мѣстностяхъ, гдѣ царитъ малярія: въ Калабріи, Павіи, Гроссето отсутствуютъ умѣренныя партіи.

Глава IV.

Мнимый вредъ, на который ссылается антисемитизмъ.—Смѣсь расъ.

Каковы бы ни были происхожденіе антисемитизма и причины его породившія, когда движеніе, подобное ему, возникаетъ и растетъ, когда оно, по мнѣнію многихъ лицъ, имѣетъ серьезныя причины, долгъ каждаго государственнаго человѣка задать себѣ вопросъ: не имѣетъ ли оно положительныхъ сторонъ? не предохраняетъ ли оно насъ отъ опаснаго слиянія? не предостережетъ ли оно насъ, чистыхъ арійцевъ, отъ ослябляющей связи съ жалкими, трусливыми семитами, стремящимися осквернить нашу расу? не старается ли оно избавить насъ отъ паразитовъ, питающихся нашимъ существомъ безъ всякаго вознагражденія?

Разсмотримъ сперва мнѣніе современной науки, поскольку оно выражается устами наиболѣе опытныхъ ученыхъ тѣхъ

странъ, гдѣ антисемитизмъ особенно развитъ, какъ Россія или Германія.

Наиболѣе часто выдвигается положеніе, что евреи, принадлежа къ семитической расѣ, разрушаютъ чистоту нашей расы и задерживаютъ ея прогрессъ.

„Семитъ, пишетъ Пикаръ, не цивилизаторъ и неспособенъ къ прогрессу. Если онъ и умѣетъ обогащаться, онъ не умѣетъ твердо двигаться впередъ. Когда онъ дѣйствуетъ, его дѣятельность безплодна. Аравія осталась чистой отъ иностраннаго соприкосновенія, но что вышло изъ этой чистоты? Неподвижность. Такъ и Марокко, и Испанія, отставшая отъ цивилизаціи, т. к. она сохранила у себя евреевъ и мавровъ, и это оставило слѣды въ ея крови. Повсюду, въ Европѣ, гдѣ изобилуетъ семитическая кровь, господствуютъ невѣжество и развратъ" [1]).

Однако, выдвинутое обвиненіе не выдерживаетъ серьезной научной критики, прежде всего потому, что евреи не чистые семиты. Какъ я уже замѣтилъ, въ Европѣ нѣтъ такой высшей расы, которая бы не была чрезвычайно смѣшана, и именно въ этомъ смѣшеніи причина ея превосходства. (Delitto politico 1-ая часть).

Гдѣ найти болѣе чистыхъ арійцевъ, чѣмъ индусы, вѣчные, всеобщіе рабы; а развѣ цыганы не ультра-арійцы, а между тѣмъ они по развитію много ниже арабовъ? развѣ Сицилія или Калабрія пострадали отъ семитической смѣси?

„Что бы осталось отъ Франціи, пишетъ Леруа-Болье, если бы намъ нужно было опираются исключительно на галльскую кровь и лозунгомъ взять заявленіе нѣкоего бретонца: „Франція—кельтамъ"? Подъ слоями народностей арійскихъ, кельтійскихъ, латинскихъ, германскихъ въ Европѣ находятъ болѣе древнія слоевыя размѣщенія, лишь прикрытыя индо-европейскими кожами. Первобытныя расы, расы Неандорской долины [2]), не вполнѣ исчезли подъ на-

---

[1]) Пикаръ. Синтезъ антисемитизма. Брюссель 1890.

[2]) Въ Неандорской долинѣ найденъ одинъ изъ древнѣйшихъ череповъ человѣка.

поромъ азіатскихъ арійцевъ. Пещерный человѣкъ имѣетъ еще послѣдователей среди насъ. Французъ или нѣмецъ, думающіе, что они чистѣйшей индо-германской крови, можетъ быть, происходятъ отъ обитателя пещеръ. Въ дѣйствительности, можетъ быть, въ настоящее время „арійская раса“ существуетъ не болѣе, чѣмъ „латинская раса“.

Мало того, обвиненіе, возводимое противъ евреевъ въ томъ, что они портятъ арійскія расы, лишено всякаго основанія, т. к. въ настоящее время они болѣе арійцы, чѣмъ семиты. Это вполнѣ явствуетъ изъ изысканій, сообщенныхъ Лушаномъ на XXIX конгрессѣ германскаго общества антропологіи. Онъ доказалъ, что народы, считающіе себя себя семитами, не далеки отъ арійской крови, такъ какъ въ нихъ входятъ финикіяне и вавилоняне, точно такъ же, какъ и ассирійцы, абиссинцы и армяне. Среди этихъ мнимыхъ семитовъ, только бедуины или южные арабы составляютъ чисто семитическую расу, единственную, сохранившую отъ древнихъ семитовъ языкъ, длинную форму головы, бронзовый цвѣтъ кожи, короткій и маленькій носъ (противоположный, слѣдовательно, еврейскому).

60.000 наблюденій и измѣреній, произведенныхъ авторомъ среди евреевъ, дали ему чрезвычайно различные результаты. Такъ онъ убѣдился, что 50% явно брахицефаловъ (широкоголовые), 11% блондиновъ, большой процентъ съ чисто еврейскимъ носомъ, и, наконецъ, огромное разнообразіе смѣшанныхъ типовъ въ отношеніи измѣренія головы, цвѣта глазъ и волосъ; наконецъ 5% длинноголовыхъ. Отсюда можно заключить, что существуетъ лишь слабое количество настоящихъ семитовъ среди евреевъ, а большая часть ихъ принадлежитъ къ совершенно инымъ расамъ.

Изъ 120.000 наблюденій, произведенныхъ въ Англіи Джекобсомъ, слѣдуетъ, что евреи даютъ 21% голубоглазыхъ и 29% блондиновъ. Рыжіе среди нихъ втрое многочисленнѣе, чѣмъ среди русскихъ и австрійцевъ, и вдвое многочисленнѣе, чѣмъ среди нѣмцевъ. Я нашелъ подобный же результатъ по наблюденіямъ, произведеннымъ мной надъ нѣсколькими сотнями венеціанскихъ и пьемонтскихъ евреевъ.

Откуда же, спрашиваетъ Лушанъ, происходятъ брахицефалы среди сирійцевъ и евреевъ, откуда орлинные носы и многочисленные блондины? Что касается блондиновъ, то можно было бы сирійцевъ связать съ мыслью о крестоносцахъ, бѣлокурыхъ евреевъ Европы—съ мыслью о примѣси арійскихъ элементовъ, ввиду частаго перехода „блондиновъ“ въ іудейство. Однако, хотя случаи перехода христіанъ въ іудейство, такъ строго запрещаемаго въ средніе вѣка, не были столь рѣдки, какъ объ этомъ думаютъ, они не достаточны, чтобы объяснить 50% брахицефаловъ и 29% блондиновъ среди европейскихъ евреевъ. Можно бы найти объясненіе въ томъ фактѣ, что и въ Сиріи и въ Палестинѣ есть извѣстное количество бѣлокурыхъ евреевъ, а это заставляетъ насъ вспомнить объ амoритахъ, о которыхъ такъ часто упоминается въ Библіи, о древнихъ сынахъ Еноха, бывшихъ несомнѣнно бѣлокурыми, какъ это безусловно доказано портретами, оставленными намъ древними египтянами.

Кромѣ того, внѣ всякаго сомнѣнія, что первые амориты были вѣтвью тѣхъ русыхъ народовъ, мегалитическіе памятники которыхъ находятъ на сѣверномъ побережьи Африки; это были, очевидно, европейцы, которые, прельстившись теплымъ климатомъ, остановились на берегахъ Африки. Это та же причина, которая позднѣе вызвала германскія нашествія, наводнившія Италію.

Эти русые народы Средиземнаго моря (которыхъ Брутъ отожествляетъ съ потомками библейскаго Іафета, съ Таменами египетскихъ надписей и памятниковъ), оставившіе историческія данныя лишь начиная со второй половины второго тысячелѣтія до Р. Х., не были еще тогда піонерами цивилизаціи, первые ростки которой они насадили позже подъ небомъ Греціи. Они изображаются египтянами, какъ люди бѣлые, живущіе однако въ дикомъ состояніи, одѣтые въ шкуры, разукрашенныя перьями; къ нимъ чувствовали такое же презрѣніе, какъ въ наши дни къ дикимъ неграмъ.

Эти тамены были людьми нашей крови, и ихъ происхожденіе не было тайной для египтянъ, т. к. названіе таменъ означаетъ „люди сѣвера“. Это объясняетъ существованіе русыхъ евреевъ. Но какъ объяснить частую и подчасъ крайнюю длину головы евреевъ, даже европейскихъ. Результаты изысканій Лушана въ Малой Азіи показываютъ, что греки, турки и армяне являются господствующими тамъ типами. Армяне же представляютъ поразительную брахицефалію [1]) (это наиболѣе брахицефальный народъ на земномъ шарѣ). Почти у всѣхъ черные глаза, черные, гладкіе волосы и толстый, горбатый носъ, который мы привыкли называть еврейскимъ, между тѣмъ, какъ правильнѣе будетъ называть его армянскимъ. Эти же черты встрѣчаются у грековъ и турокъ Малой Азіи, различныхъ по языку и по религіи; это доказываетъ, что они являются остатками однороднаго первоначальнаго населенія, населенія „армяноидальнаго“, что соотвѣтствуетъ тому „анарійскому“ „догреческому“ населенію, существованіе котораго болѣе или менѣе удостовѣрено лингвистическими изысканіями Гоммеля и Паули.

Изысканія и измѣренія, произведенныя въ Сиріи, показываютъ намъ, что и тамъ, на ряду съ блондинами и многочисленными несомнѣнно семитическими типами, существуетъ множество темноволосыхъ типовъ, съ высокой головой, ультра-широкоголовыхъ, одинаково разсѣянныхъ по городамъ и деревнямъ, на горахъ и въ долинахъ, среди друзовъ и морантовъ, среди магометанъ и православныхъ сирійцевъ. Безъ всякаго сомнѣнія существуетъ общность между ними и маленькими широкоголовыми людьми Малой Азіи, а слѣдовательно и съ „аларудами“, о которыхъ говоритъ Гоммель; исторически они соприкасаются съ великимъ цивилизованнымъ народомъ—гиттитами. Эти гиттиты процвѣтали въ Сиріи и Малой Азіи за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. и мы съ ними давно знакомы по памятникамъ, оставленнымъ египтянами, ассирійскими лѣтописями и Библіей.

[1]) Брахицефалъ —короткоголовый.

Имъ приписываютъ большое количество оригинальныхъ скульптуръ, найденныхъ между Смирной и верхнимъ Евфратомъ; кромѣ того за послѣдніе годы исторія этого народа начинаетъ выясняться благодаря раскопкамъ, произведеннымъ въ окрестностяхъ Сендскорли. Среди этихъ произведеній скульптуры находятся изображенія людей, имѣющія всѣ черты армянскихъ расъ и являющіяся, повидимому, произведеніемъ досемитическихъ расъ.

Это подтверждаетъ предположеніе, что широкоголовые евреи происходятъ отъ гититовъ, которые, будучи истыми арійцами, отличались выдающейся цивилизацией; уже въ древнія времена, еще до эпохи Гомера, они знакомы были съ эпическими пѣснями, владѣли полной системой клинообразныхъ письменъ, воздвигали грандіозные дворцы съ артистической скульптурой, которыми еще теперь можно восхищаться—и все это въ то время, когда италійцы еще обитали въ пещерахъ или подземельяхъ и только начинали выдѣлывать помощью заостренныхъ камней грубые инструменты.

Есть, слѣдовательно, несомнѣнное преобладаніе арійской расы у древнихъ евреевъ, если не считать даже постоянной примѣси, появивившейся впослѣдствіи.

Іосифъ, напримѣръ, передаетъ, что громадное количество грековъ состояло въ еврейской общинѣ въ Александріи. Немалое количество іудеевъ въ Киренахъ, Антіохіи и Пальмирѣ, трехъ центрахъ еврейскаго восточнаго міра, было, по происхожденію, греческой или греко-египетской крови.

Къ эллинствующимъ евреямъ присоединялись еврействующіе эллины и, что менѣе извѣстно, подобное же явленіе имѣло мѣсто и въ Римѣ. Ювеналъ, въ знаменитомъ отрывкѣ XIV сатиры проводитъ разницу между прозелитами и вполнѣ обращенными въ іудейство: онъ показываетъ, какъ отцы удовлетворяются соблюденіемъ субботы и воздержаніемъ отъ свинины, а дѣти, преувеличивая отцовское усердіе, доходятъ до обрѣзанія (praeputium pareunt).

„Во время вавилонскаго плѣненія, говоритъ Маймонидъ, евреи, скрещиваясь съ разными расами, имѣли дѣтей, которыя, благодаря такимъ сочетаніямъ, создали новое „смѣшеніе языковъ“ и это несмотря на то, что въ Вавилоніи, въ которой были такіе города, какъ Магуза, населенная почти исключительно персами, обращенными въ іудейство, жили тогда, по общему мнѣнію, евреи болѣе чистой расы, чѣмъ евреи палестинскіе. „Въ отношеніи чистоты расъ, гласила старая пословица, разница между евреями римскихъ провинцій и евреями Іудеи такая же, какъ между тѣстомъ самаго плохого качества и тѣстомъ изъ крупичатой муки; но Іудея, въ свою очередь, не болѣе чѣмъ плохое тѣсто по сравненію съ Вавилоніей“ [1]).

Въ 629 году, евреи, эмигрировавшіе изъ Вавилона, обратили въ іудейство цѣлое племя хозаръ; въ XII столѣтіи они обратили нѣсколько татарскихъ племенъ Кавказа.

Столь часто повторяемое въ V вѣкѣ запрещеніе жениться на иностранкахъ доказываетъ сколь часты сдѣлались подобные браки.

Книга Руфи является доказательствомъ; нѣкоторые историки и толкователи утверждаютъ даже, что эта патріархальная идиллія является защитой иностранныхъ женщинъ отъ ригористовъ.

Итакъ, этническая враждебность разсѣивается при свѣтѣ краніологіи [2]), доказывающей, что еврей болѣе аріецъ, чѣмъ семитъ.

На широкомъ арійскомъ основаніи впослѣдствіи сочетались и создали іудейскую расу этническая смѣсь, столь полезная для человѣчества, какъ мы это ниже увидимъ, и климатическія измѣненія, еще болѣе полезныя.

Этимъ вполнѣ объясняется, почему, несмотря на многочисленныя причины низшей степени развитія, благодаря особымъ обстоятельствамъ (въ томъ числѣ и присутствію въ количествѣ не менѣе $^1/_{20}$ семитической крови), евреи такъ быстро приноровились къ арійскимъ обычаямъ, ассимилировались съ арійскимъ развитіемъ и отчасти даже превзошли его. Это, наконецъ, объясняетъ, какимъ образомъ евреи, сохраня особыя черты,—естественный результатъ родственныхъ браковъ и однообразной замкнутой жизни, все же такъ быстро ассимилировались съ арійскими народностями, среди которыхъ они жили. (См. гл. V).

[1]) Бернаръ-Лазаръ.

[2]) Краніологія—то же, что френологія,—наука о характерѣ и способностяхъ человѣка, различаемыхъ по устройству черепа.

Глава V.

Черты, общія съ европейскими народами.

Вполнѣ понятно, на основаніи изложеннаго, почему бѣлокурый типъ такъ рѣдко встрѣчается у южныхъ евреевъ, и такъ часто, наоборотъ, до (20%) въ сѣверныхъ странахъ. Такъ, въ Англіи еврей отличается мягкими, тонкими, русыми волосами, высокимъ лбомъ, голубыми глазами, словомъ всѣмъ, что свойственно чистому британцу. Понятна также наличность въ Пьемонтѣ евреевъ русыхъ, съ круглымъ черепомъ, въ Венеціи съ черепомъ почти квадратнымъ и продолговатымъ и черными волосами. У евреевъ оазиса Варагъ на 32 градусѣ южной широты кожа черныхъ, а профиль бѣлыхъ; въ Абиссиніи приплюснутый носъ, толстыя губы, прогнатизмъ и даже кудрявые волосы негровъ при свѣтлой кожѣ, похожей на нашу.

Все это потому, что они подвержены климатическому и этническому дѣйствію каждой страны.

Почти всѣ статистики Европы единодушно повторяютъ, что евреи даютъ большее количество мужчинъ и меньшую смертность по сравненію съ христіанами тѣхъ же странъ, напр. Германіи, Франціи, Венгріи.

Но внимательное изслѣдованіе, произведенное мною надъ Веронскими евреями, показало мнѣ, что это различіе очень незначительно и происходитъ оттого, что статистики, вѣроятно, обратились сперва къ промышленному населенію, срав-

ненному ими съ болѣе зажиточной частью католическаго населенія. Это происходитъ также отъ того, что они не приняли въ разсчетъ ни исключенія незаконорожденныхъ евреевъ, смѣшавшихся съ рядами католиковъ, ни кажущагося увеличенія смертности, приписанной всецѣло католическому населенію въ ясляхъ (пріютахъ) и больницахъ. Той же причиной и небольшимъ видимымъ числомъ незаконныхъ еврейскихъ дѣтей объясняется и избытокъ мужчинъ евреевъ въ Пруссіи и во Франціи. [1]).

„Было замѣчено, что „біологическія“ различія между евреями и христіанами постепенно уменьшаются, отъ востока къ западу — изъ странъ, гдѣ евреи живутъ обособленно, къ странамъ, гдѣ они смѣшаны съ другими жителями. Точно такъ же въ Америкѣ редакторы „Census Bulletin“ замѣчаютъ, что, чѣмъ дольше пребываніе евреевъ въ Америкѣ, тѣмъ ближе средній уровень рождаемости и смертности среди нихъ къ общему уровню Соединенныхъ Штатовъ. Другими словами, съ обѣихъ сторонъ Атлантическаго океана, особенности, отличающія еврея, стремятся сгладиться, вмѣстѣ съ ассимиляціей евреевъ съ окружающимъ ихъ населеніемъ. Чѣмъ больше они принимаютъ нравы и обычаи „гоимъ“, тѣмъ меньше отличаются они отъ нихъ душой и тѣломъ. Если бы они крестились, то черезъ два или три поколѣнія статистикъ не нашелъ бы у нихъ ни малѣйшей особенности“. (Леруа-Болье „Израиль у народовъ“).

Евреи обыкновенно меньшаго роста, чѣмъ ихъ сограждане: это происходитъ, какъ замѣчаетъ Джебоксъ, отъ пребыванія въ городахъ—прибавимъ отъ себя—въ узкихъ, грязныхъ переулкахъ. Этотъ образъ жительства, болѣе зажиточная, спокойная жизнь, меньшая наклонность къ алкоголизму объясняютъ меньшую смертность у нихъ среди дѣтей въ возрастѣ отъ трехъ лѣтъ до пяти; объясняютъ меньшую склонность къ заразнымъ заболѣваніямъ и отчасти меньшую

[1]) Въ Пруссіи 113 мужч. на 100 женщ., въ Ливоніи 120.

Въ Пруссіи 1 смертный случай на 34 христіанина и 1 на 40 евреевъ и т. д.

склонность къ заразнымъ заболѣваніямъ и отчасти меньшую преступность.

„Во всѣхъ государствахъ (пишетъ Леруа-Болье) сыны Іакова испытали вліяніе язычниковъ, воспринимая языкъ, обычаи, платье христіанскихъ сосѣдей, такъ что послѣ столѣтій изгнанія они часто еще носятъ отпечатокъ странъ, гдѣ жили ихъ отцы. Это одинаково вѣрно о сѣверныхъ, какъ и о южныхъ евреяхъ, о евреяхъ нѣмецкихъ и португальскихъ. Откуда, дѣйствительно, происходитъ различіе „Асненазимъ“ и „Сефардимъ“, своего рода историческій расколъ, разбившій Израиль на двѣ неравныя части? Это чисто національное географическое раздѣленіе—скорѣе арійское, чѣмъ семитическое; единственная причина его происхожденія,—отпечатокъ, оставленный различными націями на правнукахъ Авраама. Нѣмецкіе евреи и португальскіе евреи, Асненазимъ и Сефардимъ, до того сдѣлались дѣтьми той страны, куда забросила ихъ судьба, разсѣявшая ихъ, что, когда, послѣ тысячелѣтней разлуки, они встрѣтились на пути новаго „исхода“, эти разлученные братья съ трудомъ узнали другъ друга“.

Это раздѣленіе соотвѣтствуетъ этническимъ различіямъ: по Нейбауеру „нѣмецкіе евреи (асненазимъ) отличаются большимъ ртомъ, толстымъ носомъ, курчавыми волосами, испанскіе (сефардимъ) стройнымъ станомъ, тонкимъ и длиннымъ носомъ, большими, красивыми глазами“. Авторъ, можетъ быть, преувеличиваетъ, но разница типовъ каждой страны несомнѣнно велика.

„Почти у всѣхъ еврейскихъ геніевъ Германіи, у Гейне и Берне, у Лассаля и Карла Маркса, полубоговъ соціализма, чувствуется нѣмецкое воспитаніе, нѣмецкая основа, германскій субстратъ. (Леруа-Болье). Если въ ихъ жилахъ и остался скрытый „ядъ“, онъ и не вполнѣ іудейскій, и не вполнѣ французскій. На востокѣ и на западѣ евреи, сдѣлавшіе себѣ изъ пера боевое оружіе, были завербованы въ партіи своей страны и служили господствующему духу своего времени“. (Тамъ же).

Отсутствіе склонности къ пластическимъ искусствамъ у нихъ, кахъ и у всѣхъ семитовъ, настолько укоренилось, что даже запечатлѣлось въ строго иконобергескихъ законахъ Библіи.

И все же нельзя отрицать, что нѣкоторые евреи пытались бороться съ этой старинной тенденціей, среди нихъ появляются и скульптуры и художники и, что болѣе странно, неворующіе и расточители.

Въ общемъ можно сказать, что способности евреевъ всегда параллельны тѣмъ, которыя развиты въ странахъ, гдѣ они жили: они—аналитики въ Германіи, суевѣрны въ Польшѣ, краснобаи въ Венеціи, скупы и необщительны въ Пьемонтѣ. Акоста и Спиноза, два еврея, нанесшихъ наибольшій ударъ еврейскимъ вѣрованіямъ и предразсудкамъ, родились въ Голландіи, странѣ, давшей христіанскому міру самыхъ упорныхъ противниковъ католической ортодоксіи.

„Въ общемъ (пишетъ Леруа) еврей намъ часто ближе и родственнѣй, чѣмъ гордый венгерецъ или презрительный московитъ“.

Это стремленіе къ ассимиляціи наблюдается даже въ Россіи, какъ замѣтилъ Новиковъ.

„Нетерпимость по отношенію къ евреямъ была однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ ихъ слiянію. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ въ Россіи, гдѣ было начапалась ассимиляція, они проявляли патріотическія чувства, покидали синагоги и становились индиферентными въ области религіи.

„Но затѣмъ, нетерпимость, лишившая ихъ гражданскихъ и политическихъ правъ, постоянныя притѣсненія заставили ихъ вновь вернуться въ свои общины. Вновь преслѣдуемые, они вернулись въ синагоги, снова ставшія убѣжищами, снова стали заключать браки между собою; еще недавно многіе евреи обращались въ христіанство; теперь всѣ уважающія себя болѣе этого не дѣлаютъ.

„Сколько разъ мы слыхали слова: если евреевъ преслѣдуютъ, то только потому, что они не способны къ ассимиляціи, что никогда еврей не сдѣлается русскимъ или

нѣмцемъ. Но никто не задаетъ себѣ вопроса, почему человѣкъ ассимилируется съ окружающей его средой. Всякій въ концѣ концовъ примѣняется къ средѣ, въ которой онъ живетъ, когда онъ въ этомъ видитъ для себя выгоду. И еврей, какъ всякій человѣкъ, предпочитаетъ богатство бѣдности, честь—позору, славу—посредственности. Положеніе, будто евреи не могутъ ассимилироваться,—чистѣйшая абстракція“.

И все эти различія легко объяснимы. „Пусть въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, замѣчаютъ Джекобсъ и Мантегацца, двѣ европейскія семьи останутся въ одномъ городѣ, почти въ тюрьмѣ, подчиненныя одинаковымъ обычаямъ, и вы увидите, какъ постепенно онѣ будутъ отличаться отъ своихъ соотечественниковъ, какъ онѣ пріобрѣтутъ одинаковыя замашки, вполнѣ имъ свойственныя, какъ пріобрѣтаютъ ихъ дворяне, священники и военные. У евреевъ разница потому рѣзка, что дольше длилось дѣйствіе.

Перейдемъ къ нравственнымъ чертамъ.

Въ древней исторіи евреевъ упомянуты нѣкоторые изъ ихъ качествъ и недостатковъ. Такъ: упорство, доведенное до упрямства, сильная любовь къ отчизнѣ, геройскіе примѣры которой они дали какъ въ далекія эпохи, такъ и въ наше время; на ряду съ этими качествами—скупость, страсть къ деньгамъ, религіозные предразсудки, преувеличенная вѣра, даже въ наиболѣе странныхъ традиціяхъ, лукавство и хитрость. Благодаря этимъ различнымъ чертамъ они заняли въ мірѣ такое мѣсто.

Пылкій національмъ, унаслѣдованный ими отъ древнихъ, странныя консервативныя тенденціи, доказательства которыхъ мы привели, объясняютъ, почему, обосновавшись въ какой нибудь странѣ, даже враждебной, они сохраняли нравы и обычаи, больше, чѣмъ сама страна, что доказываетъ глубокую ихъ ассимиляцію.

„Спросите, сообщаетъ какой то путешественникъ, константинопольскаго еврея, откуда онъ родомъ и онъ вамъ

отвѣтитъ: „я испанецъ“, а вѣдь онъ изъ Испаніи изгнанъ вотъ уже пять или шесть столѣтій.

Испанія была сперва для нихъ обѣтованной землей, они приняли ея языкъ и свято сохранили въ изгнаніи мужественное нарѣчіе своего „жестокаго отечества“, какъ выразился сынъ „Марановъ“ Донъ Мигуэль де Барріосъ.

Въ Голландіи, гдѣ они нашли поддержку, единовѣрцы Спинозы еще въ концѣ XIX столѣтія старались поддерживать свой старинный кастильскій діалектъ, на которомъ они писали въ стихахъ и въ прозѣ.

Въ Дамаскѣ, напримѣръ, евреи нѣкогда носили чалму: впослѣдствіи въ теченіи своихъ скитаній они сохранили ее въ разныхъ странахъ Ислама, гдѣ они жили, а то, что они ее носятъ другого цвѣта, дѣлается по ихъ доброй волѣ.

Всѣмъ знакомъ длинный сюртукъ и прическа польскаго еврея, которые мы представляемъ себѣ классическимъ костюмомъ евреевъ. Такимъ же мы склонны считать его и въ прошедшемъ, но совершенно напрасно: они сохранили одежду восточныхъ поляковъ.

Эта настойчивость въ сохраненіи одежды усыновившей ихъ страны намъ объясняетъ героизмъ, съ которой они ее защищали; этого должно было бы быть достаточно, чтобы разсѣять созданныя на этотъ счетъ сомнѣнія.

Въ Польшѣ, гдѣ ихъ презираютъ и поносятъ, немало евреевъ самоотверженно сражались противъ притѣснителей общаго отечества.

Въ Италіи въ „походѣ тысячи“ приняло участіе восемь евреевъ, а они составляютъ лишь тысячную часть населенія. Исторія, наконецъ, сохранила намъ память о героической оборонѣ ими Неаполя при Велизаріи и Пиренеевъ противъ франковъ.

Глава VI.

О смѣшеніяхъ расъ.

Возраженія антисемитовъ, построенныя на антропологіи, также ошибочны, т. к. если бы европейская раса сумѣла удержать себя чистой отъ примѣси, она чувствовала бы вредъ этого.

Бисмаркъ, политическій дѣятель, такъ ловко пользовавшійся двуличностью въ политикѣ, признался однажды на своемъ полу-солдатскомъ языкѣ, что для того, чтобы создать хорошую нѣмецкую расу необходимо, „случить германскаго жеребца съ семитической кобылой“.

Какъ я дѣйствительно доказывалъ въ „Политическомъ преступленіи“, прививка одной расы къ другой даетъ всегда наилучшіе результаты. Это феноменъ, совпадающій съ открытымъ Дарвиномъ для растительнаго міра закономъ, что *„оплодотвореніе даже у растеній-гермафродитовъ должно быть скрещеннымъ“* и съ закономъ Романа (Romanes), что *„исходная точка всякой эволюціи заключается въ произвольной перемѣнности“*. Мы видимъ этому примѣръ у древнихъ Іонійцевъ, которые, хотя и жили по сосѣдству съ Дорійцами, были революціонерами и дали Греціи выдающихся геніевъ, потому что они рано смѣшались съ Лидійцами и Персами въ своихъ мало-азіатскихъ колоніяхъ и испытали, такимъ образомъ, двойную перемѣну расы и климата.

Первымъ и, можетъ быть, величайшимъ открытіемъ человѣка—азбукой—мы обязаны семито-египетской прививкѣ. Гиксо или семитическимъ жрецамъ, которые, побуждаемые необходимостью передать семитическія слова на египетскомъ языкѣ, дошли до фанатизма т. е. сдѣлали выборъ іероглифическихъ знаковъ, оставивъ лишь главную черту—звукъ. (Руже.—Египетское происхожденіе финикійскаго алфавита 1859)

Позже, тѣ же семиты, евреи и финикіяне, купеческіе народы, находившіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Египпетомъ

томъ, спѣша дѣлать свои замѣтки и запечатлѣть сдѣлки, не только видоизмѣнили египетскіе знаки, но сократили ихъ до того, что создали своего рода стенографію, названную демотическимъ или популярнымъ письмомъ, въ противоположность письму курсивному, гіератическому или священническому (жреческому), о которомъ я говорилъ выше.

Иногда, говоритъ Сафрей, на памятникѣ дѣлалась надпись всѣми тремя видами письма и даже прибавляли греческій переводъ, и лишь благодаря этому мы нашли ключъ къ пониманію этихъ странныхъ знаковъ и свободно читаемъ ихъ".

Финикійцы и евреи, купцы и мореплаватели, какъ люди практическіе, примѣнили пословицу: „время-деньги". Египетское письмо казалось имъ слишкомъ медленнымъ для дѣла: они приняли рѣшительныя мѣры, чтобы создать болѣе удобную систему. Взявъ за основаніе гіератическія письмена, они уничтожили всѣ знаки, изображавшіе мысль или полный слогъ и сохранили тѣ, которые передаютъ звукъ, простое проявленіе голоса, словомъ буквы, а такъ какъ на ихъ языкѣ было только двадцать два звука, они ограничились двадцатью двумя буквами, форму которыхъ они сильно упростили, чтобы быстрѣе писать; эта революція въ письмѣ создала азбуку. Гласныя отсутствовали, т. к., на ихъ языкѣ ихъ едва произносили и при чтеніи легко было ихъ дополнить.

Семитическіе народы береговъ Палестины и Іудеи быстро распространили свои торговыя сношенія по всему извѣстному тогда міру и всюду сообщали народамъ благодѣтельное письмо, цѣнность котораго они сильно увеличили: они обучили индусовъ въ Азіи, грековъ, сосѣдей Азіи, первыхъ въ Европѣ пріобщившихся къ цивилизаціи. Греки приняли вполнѣ финикійскій алфавитъ, прибавивъ лишь нѣсколько буквъ для обозначенія особыхъ звуковъ своего языка. Они сохранили и названія буквъ. Такъ, семиты называли первую букву „алэфъ"—бычачья голова—такъ какъ въ началѣ, чтобы изобразить звукъ А, рисовали бычачью голову

съ рогами, вторая называлась „бэтъ"—домъ—, т. к. до упрощенія она изображалась домомъ съ крышей. Эти названія *алэфъ, бэтъ*, которыя греки произносили альфа, бэта (вита), на ихъ языкѣ не имѣли никакого смысла, но рутина сохранила ихъ, такъ что, чтобы сказать: „изучать буквы, азбуку" говорили „изучать альфу, виту", откуда мы, также по рутинѣ, образовали слово „алфавитъ". (Сафрей). Такъ какъ въ греческомъ языкѣ гласныя играли большую роль, греки ихъ не уничтожили въ письмѣ, подобно финикіянамъ и евреямъ. Послѣдніе писали справа на лѣво заостреннымъ, на подобіе нашихъ перьевъ, тростникомъ; часто случалось, что доходя до конца строчки, рука касалась еще свѣжихъ буквъ предыдущей строчки. Чтобы избавиться отъ этого неудобства греки придумали очень простую вещь—писать съ лѣва на право. Но по чисто механической безсознательной причинѣ, перемѣнивъ направленіе строки, они мало по малу перемѣнили и форму почту всѣхъ буквъ. Когда писали съ лѣва на право три черточки буквы Е были обращены къ лѣвой сторонѣ (Ǝ), когда измѣнилось направленіе, и черточки повернулись на право; это придало всему алфавиту знакомый намъ новый обликъ.

Вотъ какимъ образомъ алфавитъ сдѣлался европейскимъ, благодаря семито-греческому смѣшенію.

Дорійцы, чуждые всякой примѣси, сохранили грубую, цѣлостную, воинственную и упорную въ своихъ обычаяхъ натуру. (Revue d'Antropologie 1888).

Японцы, по природѣ своей стоящіе ниже китайцевъ, коммерческаго и финансоваго генія, кипучей дѣятельности которыхъ они не имѣютъ, въ наши дни оказались гораздо болѣе способными къ эволюціи и революціи, благодаря тому, что они переняли у европейцевъ одежду, орудія производства, способы передвиженія, университеты и форму правленія (Ланессанъ). Эти перемѣны объясняются, безъ сомнѣнія, примѣсью малайской расы, между тѣмъ какъ китайцы, хотя и принадлежащіе сами по себѣ

къ высшей породѣ желтой расы, остались чистыми отъ всякой примѣси.

У поляковъ германская прививка, оказавшаяся еще болѣе живучей, благодаря тому, что она имѣла мѣсто у нарождавшейся націи, объясняетъ быстрое умственное развитіе этого народа среди остальныхъ славянскихъ народностей, пребывавшихъ въ невѣжествѣ; и это, несмотря на то, что нѣмцы, принесшіе имъ первыя сѣмена цивилизаціи, сами то были едва цивилизованы [1]).

Всѣ города Польши возникли благодаря германской иммиграціи, основавшей многочисленныя колоніи въ безлюдныхъ, новоздѣланныхъ еще мѣстностяхъ и принесшей съ собой муниципальные уставы, которымъ поляки вначалѣ остались чужды. (Гичманъ).

Точно также въ наши дни введеніе въ Россію семитическихъ и нѣмецкихъ элементовъ, принесло и усилило распространеніе идей соціализма и позитивизма.

Англія, стоящая на высшей ступени эволюціи среди европейскихъ народовъ и давшая трехъ величайшихъ геніевъ нашей эпохи, произошла отъ смѣси кельтовъ, германцевъ и латинянъ; напротивъ, Ирландія въ которой примѣсь гораздо менѣе значительна, дала мятежниковъ, но не геніевъ.

Во Франціи, провинція Франшъ-Контэ, благодаря придатку германской крови, дала немало новаторовъ и геніевъ, какъ и Истрія и Тріестъ, благодаря смѣшенію итальянской, нѣмецкой и славянской крови. Наоборотъ, въ нѣсколькихъ случаяхъ, гдѣ изученіе измѣреній череповъ позволило намъ констатировать почти полное единообразіе типовъ, какъ въ Абиссиніи и Сардиніи, гдѣ черепы всѣ одинаковы, потому-ли что никогда въ нихъ не представилось разнообразія формъ, или потому что всѣ слились въ одинаковомъ этническомъ типѣ.

[1]) Германская прививка, повидимому, произошла въ доисторическія времена. Въ раскопкахъ доисторическихъ могилъ въ Польшѣ, въ Пруссіи и въ Волыни, находятъ длинноголовые ортогнативные черепа съ германскими чертами.

—народы этихъ странъ отличаются низшимъ развитіемъ, чѣмъ народы странъ со смѣшанными формами.

Вотъ почему Сарды несравненно ниже стоятъ, чѣмъ Сицилійцы; они никогда не дали ни одного геніальнаго человѣка.

Пикаръ, утверждающій, что Испанія потому отстала, что она недостаточно очистилась отъ семитовъ, повидимому забываетъ, какія кровавыя гекатомбы были произведены съ этой цѣлью. Я задаю себѣ вопросъ, что еще могла сдѣлать страна, истребившая и изгнавшая ихъ тысячами.

Не правильнѣе ли будетъ обратить этотъ доводъ противъ защищаемаго имъ положенія: Испанія преслѣдованіями и погромами очистилась именно гораздо больше, чѣмъ остальныя народы Европы, и вмѣстѣ съ тѣмъ оказалась наиболѣе безплодной и бѣдной?

Точно также можно утверждать, что Сицилія, являющаяся смѣсью крови норманской, греческой, и въ особенности семитической, и сохраняющая вполнѣ слѣды ея въ своемъ діалектѣ, въ архитектурѣ, обычаяхъ и пр., самая передовая и способная къ прогрессу изъ всѣхъ частей Италіи, вопреки мнѣнію того-же Пикара. Всѣ новыя теченія, соціализмъ, антропологія преступности, все быстро укоренилось въ ней, между тѣмъ, какъ остальная Италія имѣетъ очень смутное понятіе объ этихъ идеяхъ или поднимаетъ ихъ на смѣхъ; замѣтимъ, что, выдающіеся сициліанцы и прежде и теперь встрѣчаются въ изобиліи въ наукахъ, въ искусствѣ и политикѣ. (Серджи, Кристи, Ла-Фарина, Питри, Амара и друг.)

Глава VII.

Геніи и новаторы евреи.

Принесла-ли еврейская раса пользу прогрессу?

Пикаръ, какъ мы видѣли, обвиняетъ ее въ умственной непроизводительности, такъ какъ, по его мнѣнію, гдѣ

бы семитъ ни прошелъ, онъ оказался неспособнымъ къ прогрессу:

„Когда онъ старается, его старанія безплодны; онъ умѣетъ обогащаться, но не умѣетъ двигаться впередъ. Такъ Аравія и Марокко, населеніе которыхъ семитическое, остановились на одной точкѣ“ [1]).

„Народы, именуемые Семитами, говоритъ Ренанъ, лишены умственнаго размаха, разнообразія мысли, создающихъ условія усовершенствованія“.

„Это можетъ быть вѣрно для арабовъ, возражаетъ Леруа-Болье, несмотря на багдадскую и кордовскую школу; это можетъ быть вѣрно для древнихъ евреевъ. Но вѣрно ли это для евреевъ современныхъ, воспитанныхъ и выросшихъ въ сношеніяхъ съ нами? Если есть разница между европейцемъ и азіатомъ, между людьми Запада и Востока (разница, впрочемъ, сравнительно недавняя), которая, по моему мнѣнію, зависитъ отъ расы, то именно въ идеѣ прогресса, этомъ современномъ понятіи усовершенствованія, сдѣлавшемся вокругъ насъ слѣпою вѣрой, которой ревностно поклоняются ученые и невѣжды“.

Евреи не разъ оказывались во главѣ современнаго движенія европейскихъ націй, они дали не малое количество сравнительно высшихъ геніевъ (что, какъ я доказалъ въ своемъ „Политическомъ преступленіи“, указываетъ, въ принципѣ, на склонность къ революціонизму).

Такъ, напримѣръ, изъ евреевъ выдвинулись Абарбанель и Дизраэли въ политикѣ, Спиноза въ діалектикѣ, Гейне въ памфлетизмѣ, Юнгъ, Вейль и др. въ публицистикѣ, Мейерберъ, Галеви въ музыкѣ; Шифъ, Валентэнъ, Конгеймъ, Траубе, Франкель—также еврейскаго происхожденія.

Въ общемъ, по сравненію съ ихъ согражданами не семитами, евреи дали талантовъ-творцовъ по крайней мѣрѣ въ равной, если не въ большей пропорціи и, что

[1]) Пикаръ.—Синтезъ антисемитизма. 1851.

замѣчательнѣе, они отличались въ наукахъ, къ которымъ семитическая раса сперва казалась неспособною: напримѣръ, въ точныхъ наукахъ и математикѣ, въ которыхъ прославились въ наше время Сегръ, Сильвестръ, Гольдшмитъ, Бееръ, Маркусъ, Бессо, Лоріа, Кастельнуово, Вольтеръ и др.

„Джекобсу пришла мысль изобразить въ цифрахъ и формулахъ то, что онъ называетъ „сравнительной способностью“ евреевъ и англичанъ съ шотландцами. Онъ высчиталъ, что число евреевъ, прославившихся съ прошлаго (XVIII) столѣтія по наши дни, выше средняго числа христіанъ той же страны; онъ производилъ изысканія надъ коэффиціентомъ геніальности евреевъ Западной Европы и сравнилъ его съ коэффиціентомъ англичанъ и шотландцевъ и даже всѣхъ европейцевъ вообще по методу, установленному Гольтономъ въ его книгѣ „Наслѣдственный геній“.

Изъ даннаго милліона людей, дошедшихъ до пятидесятилѣтняго возраста онъ выбралъ всѣхъ выдѣлившихся съ 1785 по 1885 г. и составилъ особыя категоріи; въ первой оказалось 4 знаменитыхъ еврея, во второй 17; полтора милліона дало бы 29 обоихъ классовъ вмѣстѣ; между тѣмъ на подобное же число англичане, не евреи, даютъ коэффиціентъ въ 22 или 23.

Продолжая свое изслѣдованіе, онъ устанавливаетъ на основаніи цифръ и графическихъ данныхъ, что евреи при равномъ числѣ, даютъ большее количество выдающихся людей, но мало людей среднихъ умственныхъ способностей; англичане и ирландцы, наоборотъ, даютъ большее количество послѣднихъ: онъ находитъ у англичанъ 256.000 среднихъ умовъ на 1 милліонъ, у шотландцевъ 239.000, у евреевъ 222.000.

Съ другой стороны, на 100 человѣкъ, взятыхъ случайно, онъ находитъ 72 еврея низшаго ума, шотландцы даютъ цифру въ 74, а англичане въ 76, откуда онъ заключаетъ, что съ точки зрѣнія низшаго умственнаго развитія среднее число евреевъ на 2% меньше, чѣмъ у шотландцевъ и на 4% меньше, чѣмъ у англичанъ.

Въ слѣдующей таблицѣ онъ устанавливаетъ соотношенія между евреями и европейцами на 1.000 знаменитостей, распредѣленныхъ согласно ихъ особымъ способностямъ:

	Европейцы	Евреи		Европейцы	Евреи
Актеровъ . .	21	34	Разныхъ . .	4	3
Земледѣльцевъ .	2	—	Философовъ . .	2	18
Антикваріевъ .	23	26	Музыкантовъ .	11	71
Архитекторовъ .	6	6	Натуралистовъ .	22	25
Артистовъ . .	40	34	Моряковъ . .	12	—
Авторовъ . .	316	223	Филологовъ .	13	123
Духовныхъ . .	130	105	Поэтовъ . .	20	36
Инженеровъ . .	13	9	Экономистовъ .	20	26
Адвокатовъ .	24	40	Ученыхъ . .	51	52
Врачей . .	31	39	Скульпторовъ .	10	12
Коммерсантовъ .	12	43	Государей . .	21	—
Военныхъ . .	56	6	Госуд. дѣятелей	125	83
Рѣзчиковъ . .	3	—	Изслѣдователей	25	12

Одинаковыя данныя мы находимъ для архитекторовъ, артистовъ, законодателей, натуралистовъ, скульпторовъ и ученыхъ. Искусства, въ которыхъ евреи, повидимому, особенно отличаются—музыка, драматическое, медицина, математика, соціологія и филологія. Этой способностью къ языковѣдѣнію и эрудиціи вообще они обязаны наслѣдственному изученію старинныхъ текстовъ и невольнымъ эмиграціямъ къ народамъ, говорящимъ на разныхъ языкахъ.

Искусство развилось у нихъ главнымъ образомъ въ области музыки, т. к. способность къ пластическимъ искусствамъ атрофировалась у нихъ, благодаря догмату запрещавшему, какъ идолъ, всякое писанное или изваянное изображеніе.

„Что же касается математическихъ, физическихъ и естественныхъ наукъ, никто не станетъ спорить, что сыны Іакова особенно одарены способностью къ нимъ. Эта раса, повидимому, поглощенная поисками конкретнаго, и матеріальныхъ благъ, со времени своего разсѣянія всегда выказывала особое влеченіе къ абстрактнымъ наукамъ, геометріи, астрономіи и философіи". (Леруа-Болье).

Джекобсъ, дѣлая, кромѣ того, сравненіе между данными, доставляемыми умалишенными и умами, выше средняго, приходитъ къ заключенію что, гдѣ послѣднихъ больше, тамъ и умалишенные преобладаютъ.

Такъ, англичане даютъ 3.050 сумасшедшихъ на милліонъ жителей.

Шотландцы—3.400.

Англійскіе евреи—3.900.

„Немного прошло поколѣній, съ тѣхъ поръ, какъ по примѣру, поданному Франціей, пали черныя стѣны *гетто* и цѣпи „Iudengasse" (еврейскихъ кварталовъ), и уже большое количество евреевъ Франціи, Германіи, Австріи, Англіи, Италіи и даже Россіи, не довольствуясь тѣмъ, что они поселились въ кварталахъ нашихъ городовъ, устремились къ каѳедрамъ нашихъ университетовъ, сценамъ нашихъ театровъ и даже трибунамъ нашихъ политическихъ собраній. Еврей, едва освобожденный, сразу занялъ мѣсто въ цивилизаціи и, по мнѣнію многихъ изъ насъ, слишкомъ широкое мѣсто. Онъ соперничаетъ съ нами на нашемъ поприщѣ, въ томъ, что было ему наиболѣе чуждо—въ наиболѣе современныхъ наукахъ и искусствахъ".

„Это феноменъ, которому въ исторіи можетъ быть нѣтъ примѣра, и еврей для этого не нуждался даже въ стажѣ въ два или три поколѣнія".

„Хотя евреи среди насъ въ ничтожномъ меньшинствѣ —два или три на сто, а подчасъ, какъ во Франціи или въ Италіи, одинъ или два на тысячу,—почти во всѣхъ отрасляхъ, въ особенности въ тѣхъ, которыя требуютъ лишь ума и труда, находятся, въ теченіи послѣднихъ неполныхъ ста лѣтъ, нѣсколько изъ нихъ, поднявшихся до первыхъ рядовъ“.

Эти успѣхи семитовъ на разнообразныхъ поприщахъ, можетъ быть, и являются главнымъ факторомъ антисемитизма. При своемъ незначительномъ количествѣ евреи занимаютъ слишкомъ значительное мѣсто. Какъ я говорилъ въ началѣ, ихъ вина въ томъ, что они показали, что не все дѣло въ числѣ и этого имъ не можетъ простить „число“. Отъ Гершеля до астронома Бера (брата Мейербера) и счетъ потеряли тѣмъ евреямъ, которые предались астрономіи“. (Леруа-Болье).

Что касается политическихъ дѣятелей, то трое изъ наиболѣе выдвинувшихся въ текущемъ столѣтіи были евреи: Дизраэли, Фердинандъ Лассаль и Леонъ Гамбетта; и, что рѣдко въ политикѣ, всѣ трое создали школу, и этимъ сынамъ преслѣдуемаго народа поклонялась арійская толпа. Въ трехъ наиболѣе культурныхъ странахъ Европы была минута, когда аристократы, буржуа и рабочіе были объединены и представлены сыномъ Израиля!

„Въ смыслѣ посмертнаго поклоненія Гамбетта даже уступаетъ Лассалю, котораго при жизни привѣтствовали, какъ Мессію соціализма, а послѣ смерти величаютъ Христомъ, Искупителемъ рабочихъ массъ. Но наиболѣе счастливымъ изъ трехъ, тѣмъ, чье высокое положеніе вызвало столько зависти, былъ все же Дизраэли, который въ наиболѣе замкнутомъ обществѣ осуществилъ мечту столькихъ своихъ единовѣрцевъ“. (Леруа-Болье).

Это великое созвѣздіе выдающихся людей тѣмъ замѣчательнѣе, что въ погонѣ за славой и почестями, гдѣ первенство оспариваютъ столько конкуррентовъ различныхъ расъ, еврею, въ силу того, что онъ еврей, еще вчера было отведено ясно выраженное низшее мѣсто; во многихъ странахъ арена дѣятельности ему даже совсѣмъ не была открыта; онъ былъ забракованъ по праву рожденія. Тамъ же, гдѣ его допускали на „кругъ“, онъ несъ излишекъ, прибавку тяжести: свою вѣру и названіе еврея, такъ что, для того чтобы облегчить себя и легче бѣжать, многимъ наиболѣе извѣстнымъ пришлось сбросить эту неудобную тяжесть.

Если вѣрно, что евреи дали больше талантовъ, чѣмъ истинныхъ геніевъ, то и геніи ихъ оставались всегда геніями-практиками, не достигающими высокихъ вершинъ Вагнера, Данте, Дарвина.

Эта низшая ступень въ геніальности объясняется, пожалуй, пережиткомъ семитической крови, приносящимъ съ собою элементы меньшей развитости и не позволяющимъ имъ достигнуть, подобно ихъ соотечественникамъ, высшей ступени интеллектуальности. Наконецъ, если преслѣдованія и развили остроту ихъ способностей, они несомнѣнно погасили не мало умовъ и помѣшали проявленію не малаго количества талантовъ, развившихся у другихъ менѣе угнетаемыхъ расъ.

„Рѣдко человѣкъ-растеніе, какъ говорилъ Альфіери, отличался болѣе богатымъ растительнымъ сокомъ, чѣмъ евреи и пустилъ больше вѣтвей въ самыя различныя стороны, но коротокъ былъ его расцвѣтъ. Еврейскій умъ заключили подъ тяжелый колпакъ гетто, или вѣрнѣе, подобно тѣмъ деревьямъ, которыя китайцы разводятъ въ маленькихъ горшкахъ, его заключили въ тѣсную кадку, гдѣ для корней его не хватало земли. Что удивительнаго въ томъ, что онъ принялъ невзрачный видъ? Но, чтобы онъ ожилъ, и свободно пустилъ вѣтви, достаточно пересадить его на свободную, широкую почву“. (Леруа-Болье).

Словомъ, нельзя обвинять евреевъ въ отсутствіи ума или генія. Аріо-семитическая смѣсь была скорѣе полезной, чѣмъ вредной и польза ея чувствуется и понынѣ.

Глава VIII.

Прогрессъ и евреи.

Упрекъ, посылаемый евреямъ, что они препятствовали прогрессу арійцевъ въ его головокружительномъ движеніи, легко опровергается тѣмъ фактомъ, что величайшіе перевороты имѣли двигателями евреевъ.

Достаточно вспомнить Моисея, Христа, Гейне, Лассаля, Маркса,

Они намъ завѣщали моисеевы основы, превосходныя для своего времени, христіанство, далекаго предтечу соціалистическихъ теорій, и въ наше время—соціализмъ.

„Еврей, говоритъ Бернаръ-Лазаръ, былъ апостоломъ невѣрія; всѣ непокорные шли къ нему открыто или подъ прикрытіемъ".

Съ арабами они населяли университеты Солерна, Монпелье, Толедо и Кордовы (Артейра де Сантосъ—Memorias de letteratura portuguese).

„Мы въ значительной степени евреямъ обязаны свѣдѣніями изъ философіи, ботаники, медицины, астрономіи и космографіи, а также въ началахъ грамматики, философіи и пр. и пр." (См. Gli Israeliti rapporto alla scienza del medioevo Шлейдена.—Bengot. Les juifs d'occident.—Fürst. Iuden in Asien.—Grätz. Geschichte der Iuden.—Levi. Hsemitismo).

Евреи не только вышли изъ состоянія неподвижности, въ которомъ еще пребываетъ большинство народовъ ихъ расы, неспособное соперничать (кромѣ развѣ, какъ въ области лирики и эпоса) съ бѣлой расой, они иногда поднимались даже выше арійцевъ и, во всякомъ случаѣ, оказывались наравнѣ съ ними.

Чѣмъ объяснить подобное превосходство?

Мы уже выше видѣли объясненіе въ повторяемомъ крещеніи расъ и въ климатической прививкѣ. Съ другой

стороны, насильная эмиграція подвергла эту расу, уже смѣшанную по происхожденію, (но которая все же осталась бы низшей въ виду обилія семитической крови) [1]) продолжительному дѣйствію климатовъ, отличныхъ отъ природнаго ихъ климата, а постоянное, вѣковое преслѣдованіе, являясь, какъ сказалъ бы Дарвинъ, „естественнымъ подбирателемъ" рода, укрѣпило умъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ оно не уничтожило.

А такъ какъ только кипучая дѣятельность, хитрость, показная бѣдность, а слѣдовательно и низость могли ихъ избавить отъ преслѣдованій, о которыя смѣлость разбилась бы, эти преслѣдованія выдвинули рядъ пороковъ, оказавшихся необходимыми въ борьбѣ за существованіе. Мало по малу они лишились своихъ старинныхъ доблестей, мужества, великодушія, сдѣлавшихся силою обстоятельствъ скорѣе вредными, чѣмъ полезными. Это комбинированное дѣйствіе климата и обстоятельствъ тѣмъ очевиднѣе, что евреи не двинулись въ своемъ развитіи впередъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а именно въ жаркихъ странахъ и тамъ, гдѣ отсутствовало преслѣдованіе.

Такъ, они никогда ничѣмъ не отличились въ Абиссиніи, гдѣ вопреки своему обыкновенію они привлекли массу прозелитовъ, не смотря на то, или вѣрнѣе, потому, что они тамъ никогда не подвергались преслѣдованію.

---

[1]) „Семитъ, говоритъ Ренанъ, не любознателенъ: „Господь великъ", ему этого достаточно и во всемъ онъ видитъ непреклонное дѣйствіе Верховнаго Существа и его наука кончается изреченіями и лирикой, какъ въ Греціи въ эпоху семи мудрецовъ". Что же касается инертности и апатіи семитовъ, надо припомнить, вмѣстѣ съ Деспиномъ, что арабы въ Африкѣ, допустили разрушеніе всѣхъ художественныхъ произведеній римлянъ, содѣйствовавшихъ оплодотворенію этой земли. Въ эпоху неурожая арабъ умретъ съ голода, но не употребитъ ни единаго усилія, не станетъ искать новаго урожая, чтобъ замѣнить тотъ, который онъ потерялъ Они любятъ золото по скупости, но не чтобы изъ него извлечь пользу, и зарываютъ его въ землю.

Наполеонъ, Монжъ старались поразить арабовъ опытами физики и механики, но ни физикъ, электризовавшій трупы, ни аэростатъ, разсѣкавшій воздухъ, не сумѣли ихъ заинтересовать.

Despine.—Psychologie naturelle.

Они даже выродились въ родной и классической Іудеѣ, гдѣ они однако осыпаны дарами вѣрующихъ евреевъ всей Европы, полагающихъ сдѣлать изъ этой страны, какъ въ смыслѣ выгоды, такъ и въ смыслѣ славы, второй Римъ.

Въ Бомбеѣ евреи, занимающіеся ремеслами каменьщиковъ, земледѣльцевъ, рабочихъ, солдатъ, утверждаютъ, что они происходятъ отъ абиссинскихъ племенъ, изгнанныхъ во времена Озія; они заключаютъ браки между собой, соблюдаютъ субботу, обрѣзаніе, почитаютъ Библію, не понимая ея. Соединенные еще задолго до прибытія европейцевъ въ корпораціи подъ управленіемъ особыхъ начальниковъ, они никогда не сумѣли подняться выше индусскихъ низшихъ кастъ.

Въ Кохинѣ, на Малабарскомъ берегу, живутъ 2000 евреевъ-полунегровъ, происходящихъ отъ смѣси евреевъ съ неграми-невольниками, обращенными въ іудейство. Эти полуизраильтяне—нѣчто среднее между бѣлыми и черными, говорятъ по индусски. Они соблюдаютъ частью еврейскія предписанія, частью индійскія, всѣ воинственны и отличаются отъ туземцевъ лишь нѣкоторыми музыкальными способностями, благодаря которымъ ихъ выбираютъ въ полковыя музыкальныя команды.

Въ Логуа евреи очень дѣятельны: мужчины работаютъ въ качествѣ ювелировъ, кузнецовъ, женщины прядутъ шерсть. Они пользуются примитивными инструментами и имъ не удастся разбогатѣть, хотя они и приняли обычаи, одежду, пищу и фаталистическія изреченія (формулы) арабовъ. Такъ, напримѣръ, они даютъ больнымъ умереть, не заботясь объ ихъ лѣченіи, а удовлетворяясь тѣмъ, что даютъ имъ пить воду съ толченнымъ мѣломъ, которымъ они писали библейскіе отрывки, служащіе для исцѣленія данной болѣзни.

Въ Дамаскѣ евреямъ, бѣднякамъ и невѣждамъ, науку замѣняютъ религіозныя суевѣрія.

ВъАтласѣ,у берберовъ,Дакинсонъ нашелъ евреевъ,ничѣмъ не превосходившихъ окружающія народности.

Въ Китаѣ, гдѣ они обосновались свыше 2000 лѣтъ тому назадъ и гдѣ они не подвергались преслѣдованіямъ, они не сдѣлали ни шагу на пути къ прогрессу.

Точно также Доряне въ Греціи, чуждые скрещенія расъ, не дали ни реформаторовъ, ни великихъ людей. А тѣ же дорійцы (и это—блестящее подтвержденіе нашего положенія), смѣшавшись въ Сициліи и въ Великой Греціи съ италіанцами, сицилійцами и пелазгами, дали громадное количество геніальныхъ людей (Архимедъ, Пиѳагорійцы, кромѣ самаго Пиѳагора-іонійца) и внесли переворотъ въ этрусское искусство. Эта блестящая цивилизація и эти новаторскія стремленія правда недолго длились; это необходимо приписать тому, что этническая смѣсь въ зародышѣ даетъ лучшіе, но болѣе недолговѣчные результаты, когда она импровизирована.

Подъ дѣйствіемъ подобныхъ же причинъ Ирландія и Польша представили рѣдкое явленіе цивилизаціи, быстро зародившейся подъ вліяніемъ сношеній съ иностранцами, и быстро же потухшей за недостачей, вѣроятно, другихъ физическихъ и соціальныхъ факторовъ, благопріятствующихъ развитію.

Даже у негровъ, такъ не склонныхъ по природѣ къ революціи, примѣсь крови бѣлыхъ и климатическія прививки породили революціонныя тенденціи, отъ которыхъ произошелъ Туссенъ Лувертюръ.

Въ Южной Америкѣ мулаты дали не мало умовъ съ реформаторскими стремленіями и высшимъ развитіемъ, но зато не мало и преступниковъ.

Другимъ обстоятельствомъ, совершенно особымъ, бывшимъ для евреевъ могучимъ рычагомъ прогресса, является отсутствіе непосредственной пищи для его идеала.

„Ренанъ могъ съ правомъ сказать, пишетъ Бернаръ-Лазаръ (Revue bleu, № 2, 1893), что евреи были во всякое время революціоннымъ элементомъ; вѣдь въ самомъ дѣлѣ они всегда были неудовлетворены“.

„Ихъ идеалъ не былъ изъ тѣхъ, которые довольствуются надеждой; они поставили его недостаточно высоко для этого; они не могли найти достаточной пищи для своего честолюбія и своихъ стремленій въ мечтаніяхъ и химерахъ. Они считали своимъ правомъ требовать немедленнаго удовлетворенія, а не далекихъ обѣщаній. Отсюда и происходитъ постоянное волненіе евреевъ, проявившееся не только въ пророкахъ, мессіанизмѣ и христіанствѣ, послѣднемъ его выраженій, но также и послѣ разсѣянія, и на сей разъ совершенно особымъ образомъ.

„Для Израиля жизнь, данная Богомъ человѣку, хороша сама по себѣ: жить—есть уже наслажденіе".

„Эклезіастъ говоритъ: „Я извѣдалъ, что нѣтъ иного счастья, какъ наслаждаться жизнью".

„Жизнь коротка и еврей хочетъ ею пользоваться и старается матеріальными благами облегчить существованіе".

„Народы, вѣрившіе въ будущую жизнь „по ту сторону", усыплявшіе себя успокоительными мечтаніями, уснувшіе въ видѣніяхъ вѣчности, принявшіе догматъ награды и наказанія рая и ада, всѣ эти народы, покорно подставляя голову, получали нищету и болѣзни въ настоящей жизни. Мечта о будущемъ блаженствѣ поддерживала ихъ и они безропотно соглашались на свой удѣлъ лишеній и страданій".

„Ненависть къ несправедливости сильно ослабляется увѣренностью въ вознагражденіи; что, въ самомъ дѣлѣ, земныя беззаконія, говоритъ Ренанъ, для народовъ, вѣрующихъ въ новую жизнь, въ которой царитъ неизмѣнная справедливость? Вѣра въ безсмертіе души ведетъ къ покорности и это настолько вѣрно, что и въ Израилѣ ослабляется іудейская непримиримость по мѣрѣ того, какъ крѣпнетъ догматъ вѣчности.

„Но эта мысль о безконечномъ продолженіи существованія не измѣняетъ всё же нравственнаго міра еврея. Для него важной представляется прежде всего настоящая жизнь".

„Человѣкъ, котораго хвалитъ еврей, не святой и не безропотный, а праведникъ".

„Богъ пророковъ хочетъ, „чтобы справедливость была, какъ текущій ручей, а законность, какъ неизсякаемый источникъ".

Богатые казались пророкамъ препятствіемъ къ достиженію справедливости—послѣднюю могли возстановить только бѣдные. И вотъ „эбіонимъ", бѣдные и скорбящіе, собрались вокругъ пророковъ, защитниковъ своихъ, и вмѣстѣ съ ними протестовали противъ лихоимства!

По возвращеніи изъ Вавилона, еврейскій народъ главнымъ образомъ состоялъ изъ группъ бѣдняковъ и вѣрующихъ. Значительная часть псалмовъ—ихъ произведеніе; это въ большой степени жгучая критика богатства, символизирующая борьбу пролетаріата противъ сильныхъ міра сего. Когда псалмисты говорятъ о богатыхъ, о пресыщенныхъ, они заявляютъ, что „богатые злы", кровожадны, что они лживы, лицемѣрны, горды, что они творятъ зло безъ причины".

„Возбуждаемые словомъ поэтовъ, „эбіонимъ" не успокаивались на своемъ несчастіи, они мечтали о днѣ, который принесетъ имъ отмщеніи за несправедливость, когда творящій зло будетъ униженъ, а добрый возвеличенъ; они ждали часа Мессіи. Эра Мессіи для сихъ смиренныхъ должна была быть эрой справедливости, которую они ждутъ по сію пору.

„Когда прійдетъ Іисусъ, онъ повторитъ то, что они говорили, онъ скажетъ: „Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, т. к они насытятся", онъ провозгласитъ анаѳему, богатымъ, говоря: „легче верблюду пройти въ игольное ушко, чѣмъ богатому проникнуть въ царствіе небесное".

Понятіе, которое евреи себѣ составили о жизни и смерти, создало первый зародышъ революціи. Исходя изъ мысли, что добро, т. е. справедливость, должно осуществиться здѣсь, въ этой жизни, а не въ загробной, они ис-

кали справедливости на землѣ и, не находя ея, вѣчно недовольные волновались, чтобы ея добиться.

Понятіе, которое они себѣ составили о божествѣ, создало второй элементъ революціонизма: оно привело ихъ къ идеѣ равенства всѣхъ людей, а слѣдовательно къ анархіи. Они терпѣли власть, но никогда охотно ей не подчинялись.

Когда пророки нападали на властителей, они выражали чувства Израиля. Они давали формулу для неясныхъ стремленій нищихъ, смиренныхъ, всѣхъ тѣхъ, которые, будучи непосредственно обижены властителями и богатыми, были склонны въ силу этого критиковать или отрицать мнимыя благодѣянія тираніи. Признавая Богомъ только Іегову, пролетаріи — „эбіонимъ" естественно противились людскимъ законамъ, которыхъ они не могли принять. И во времена возстаній Цадокъ и Іуда Галилеянинъ увлекали массы за собою, говоря: „Никого не зовите господиномъ. Наша плоть такова, какъ и плоть нашихъ братьевъ, наши сыновья подобны ихъ сыновьямъ".

„Ненависть Израиля къ богатымъ, виновникамъ несправедливости, увеличивалась всегда ненавистью къ богатымъ, отрицающимъ равенство. Не видя возможности приписать богатству божественное происхожденіе, не вѣря, чтобы его распредѣлилъ такимъ образомъ Іегова, еврей, разрывая союзъ, связывавшій его съ его націей, заявлялъ, что всякое богатство происходитъ отъ зла, что всякое богатство дурно нажито.

„Кромѣ того, они любили свободу и эта любовь не мало содѣйствовала развитію революціоннаго духа, въ особенности при Антіохѣ и въ эпоху римскаго владычества.

„И если ихъ представленіе о политической свободѣ развилось нѣсколько поздно, у нихъ всегда было живо чувство личной свободы, неизбѣжное заключеніе ихъ понятія о божествѣ и слѣдствіе ихъ теоріи объ индивидуальномъ сопротивленіи". (Бернаръ-Лазаръ).

По этой теоріи Богъ — единственный владыка и никто, кромѣ Іеговы, не могъ управлять еврейскимъ народомъ,

никто изъ его ближнихъ не имѣлъ права навязывать ему свою волю. Имѣя предъ собою такихъ же людей, какъ и онъ, изъ плоти и крови, еврей хотѣлъ быть свободнымъ и долженъ былъ имъ быть. Это убѣжденіе дѣлало его неспособнымъ къ дисциплинѣ и подчиненію, заставляло его сбросить всѣ оковы, которыми хотѣли его удержать его цари и патриціи: іудейскіе цари вѣчно царствовали надъ народомъ мятежниковъ.

Евреи никогда не были фаталистами, какъ мусульмане, они требовали предъ лицомъ Іеговы свободной, самоопредѣляющейся воли. Не заботясь о противорѣчіи, они преклонялись предъ своимъ господиномъ и, какъ новые Капанеи, гордо возставали противъ него, подтверждая неприкосновенность своего „я".

Евреи не только полагали, что справедливость, равенство и свобода должны царить на землѣ, они считали, что имъ суждено быть ихъ апостолами. Пророки поддерживали постоянно въ Израилѣ мечту объ эрѣ блаженства и счастья. Послѣ изгнанія, псалмы усилили вѣру въ то благословенное время, когда богатый угнетатель перестанетъ существовать и бѣдные будутъ владѣть міромъ и наслаждаться миромъ". Отъ выхода изъ Вавилона вплоть до агоніи еврейской націи эта мечта объ искупителѣ убаюкивала евреевъ. Тиранія Антіоха, римское угнетеніе усилили эти надежды. Въ своихъ испытаніяхъ они утѣшались при мысли о днѣ свободы. Образъ освободителя мало по малу создался въ ихъ мысляхъ, онъ жилъ въ душѣ тѣхъ, кто услышалъ голосъ Іоанна Крестителя, восклицавшаго: „наступаетъ царствіе небесное", какъ и въ сердцѣ тѣхъ, кто послѣдовалъ за Іисусомъ.

Изъ этихъ надеждъ возникла цѣлая литература. Достаточно указать на книгу Даніила, псалмы Соломона, книгу Еноха, четвертую книгу Эзры, сивиллинскіе оракулы.

Но всѣхъ, явившихся въ роли Мессіи, Израиль отвергъ. Онъ не призналъ тѣхъ, кто представлялся посланникомъ Божіимъ ни Іисуса, ни Баръ-Кохбу, ни другихъ.

Это оттого, что Израиль никогда не видѣлъ осуществленія своего идеала.

Отмѣтимъ еще одну органическо-психическую причину ихъ революціонныхъ тенденцій. „Въ каждомъ евреѣ есть скрытая способность къ метаморфозѣ, часто поражавшая меня, пишетъ Леруа; онъ готовъ ко всякимъ измѣненіямъ, почти никогда не теряя отпечатка своей расы. Онъ одаренъ странной способностью и желаніемъ измѣняться, не переставая все же въ глубинѣ души оставаться евреемъ. Онъ, такимъ образомъ, человѣкъ наиболѣе измѣняющійся и наименѣе измѣнчивый. Онъ какъ расплавленный металлъ: можетъ быть влитъ во всякія формы; онъ принимаетъ всякіе виды, не мѣняя сущности".

И вотъ какимъ образомъ, рѣзкій консерваторъ сталъ социалистомъ, поборникомъ прогресса.

Помимо подбора, произведеннаго преслѣдованіями, необходимо указать и на подборъ, вызванный интеллектуальной культурой. Этимъ объясняется уваженіе, которое питали евреи къ людямъ образованнымъ. Существуетъ мнѣніе, будто Талмудъ содѣйствовалъ изощренію ума Израиля.—Нисколько. Какъ и схоластика, а можетъ быть еще больше, Талмудъ могъ только вредить еврейскому уму, наполняя его безсмысленными тонкостями и глупой боязнью: болѣе полезнымъ былъ тотъ культъ, то поклоненіе, которымъ они окружали изучавшихъ его, бывшихъ, несмотря на безтолковый текстъ (а не благодаря ему), мыслителями и людьми науки. Во времена, когда евреи жили въ Польшѣ въ состояніи самой ужасной некультурности, когда имъ запрещалось всякое соприкосновеніе съ „язычниками", когда они были во всемъ невѣждами и дѣлали изъ невѣжества правило, тотъ, кто изучалъ Талмудъ, считался выдающимся человѣкомъ, изъ за котораго спорили родители богатѣйшихъ невѣстъ. „Мудрецъ— читаемъ мы въ Талмудѣ, выше царей". „Незаконнорожденный-мудрецъ стоитъ больше, чѣмъ первосвященникъ-невѣжда".

Это преклоненіе передъ всѣмъ „умственнымъ" помогло евреямъ произвести подборъ, сходиться съ развитыми людьми, искать геніевъ, затерянныхъ въ неизвѣстности, потому что они не сумѣли пробить себѣ дорогу ***(Геніальный человѣкъ. Ломброзо)***.

Еще въ настоящее время въ мѣстахъ, гдѣ живутъ еврейской жизнью, напримѣръ въ Восточной Европѣ, въ Вильнѣ, въ Варшавѣ, въ Бродахъ, въ Яссахъ еврейскіе рабочіе собираются каждый вечеръ чтобы изучать и размышлять о законѣ. Презирая кабаки, звуки трубъ, притягивающіе ихъ товарищей, рабочіе евреи основываютъ клубы для изученія Библіи. Каждая „гебра" (клубъ) имѣетъ своего чтеца, котораго она содержитъ на свой счетъ. Всюду во всѣхъ странахъ Востока встрѣчается громадное количество такихъ ученыхъ, которыми кишѣли города Іудеи во времена Христа.

Необходимо замѣтить, что уже во время Финикіянъ и Карѳагенянъ они были промышленнымъ образованнымъ народомъ и что необразованный, неграмотный еврей былъ большою рѣдкостью.

Образованіе всегда было обязательнымъ у евреевъ и они никогда не отдали, подобно свѣтскимъ христіанамъ среднихъ вѣковъ, науки духовенству. Сдѣлавшись силою обстоятельствъ и благодаря инстинктивнымъ стремленіямъ народомъ исключительно коммерческимъ, они должны быть сравниваемы не со всѣмъ населеніемъ, а только съ городскимъ, промышленнымъ, словомъ съ той частью населенія, которая даетъ наибольшее число недовольныхъ, революціонеровъ и геніевъ.[1])

Этимъ также объясняется крайнее предрасположеніе евреевъ къ неврозу (нервнымъ заболѣваніямъ), предрасположеніе вообще болѣе частое, у тѣхъ, кто занимается умственнымъ трудомъ (какъ я доказалъ въ „Uomo di Genio") и являющееся то причиной, то слѣдствіемъ геніальности.

---

[1]) См. Delitto politico e Revoluzzione того же автора.

Согласно наблюденію, давно сдѣланному мной, на которое впослѣдствіи указывалъ и Шарко, націи, въ которыхъ евреи даютъ большое число выдающихся умовъ, отличаются также большимъ количествомъ умалишенныхъ. Такъ въ Германіи, на 10000 христіанъ приходится 8 умалишенныхъ, а на 10000 евреевъ 16; въ Италіи одинъ на 384 еврея и 1 на 1.725 христіанъ. Джекобсъ добылъ аналогичныя данныя для Англіи.

Эта пропорція или вѣрнѣе несоразмѣрность тѣмъ болѣе замѣчательна по отношенію къ народу, который помимо большого количество стариковъ, а слѣдовательно старчески помѣшанныхъ, отличается не малымъ количествомъ алкоголиковъ. Для объясненія ея надо поэтому сравнивать не со всѣмъ христіанскимъ населеніемъ, а только съ промышленной частью его, дающей двойной контингентъ помѣшанныхъ: и все же, даже при такомъ сравненіи разница велика и объяснить ее можно только чрезмѣрнымъ трудомъ и отголоскомъ долголѣтнихъ преслѣдованій.

Главари антисемитизма, позора современной Европы, не подумали объ этой роковой привиллегіи; врядъ ли они стали бы такъ возмущаться успѣхами этой несчастной расы, если бы они вспомнили, цѣной скольких невзгодъ она за нихъ платитъ даже въ наше время. Они не стремились бы къ возобновленію прежнихъ трагедій, когда жертвы ихъ пролили больше крови, можетъ быть, но не несли болѣе тяжелыхъ испытаній, чѣмъ теперь, когда они, пораженные въ своей славѣ въ силу самой причины ея, не имѣютъ даже того утѣшенія, что они своею жертвой содѣйствуютъ благороднѣйшему родовому подбору.

Глава IX.

Экономическіе интересы. Коммерческія выгоды.

Въ наше время экономическій вопросъ во всемъ является первенствующимъ. Полезно, слѣдовательно, задать себѣ вопросъ: не являются ли евреи опасными конкуррентами для нашей торговли, не сосредоточиваютъ ли они капиталы и не является ли необходимостью борьба съ ними? (Пикаръ см. выше). Мы отвѣтимъ:

Несомнѣнно, что евреи по преимуществу занимаются торговлей, въ особенности въ странахъ, гдѣ ихъ преслѣдуютъ и гдѣ они не имѣютъ другихъ средствъ къ существованію.

Въ Италіи, гдѣ они давно пользуются полной свободой, Серви нашелъ слѣдующія статистическія данныя:

Земледѣльцевъ	0,7‰
Ремесленниковъ	4‰
Владѣльцевъ недвижимостью	5,6‰
Священниковъ	9,3‰
Либеральныхъ профессій	27,6‰
Администрат. должностей	120‰
Слугъ	16‰
Военныхъ и пр.	13‰
Торговцевъ и промышленниковъ	177‰

Изъ этого перечня видно громадное преобладаніе коммерсантовъ и чиновниковъ.

Но онъ его не объясняетъ: нѣкоторыя же изысканія показываютъ намъ, что древніе евреи, хотя сперва были кочевниками, а затѣмъ исключительно земледѣльцами, имѣли явное стремленіе къ промышленности и торговлѣ. Иначе нельзя объяснить того, что высшія финансовыя должности въ Ниневіи и Вавилонѣ были поручены евреямъ и что въ древнемъ еврейскимъ лексиконѣ находится много этимологи-

ческихъ особенностей, показывающихъ насколько многочисленны были ростовщики еще до полнаго литературнаго развитія языка.

Слово „гавалъ", означающее ростъ, вмѣстѣ съ тѣмъ значитъ: мука, товаръ, боль, связь и кредиторъ. Другое слово „нава" значитъ ростовщикъ, нервъ, обманывать, давать взаймы. „Нава"—канатъ, связалъ. „Равадъ"—онъ согнулъ.

„Энавадъ"—залогъ, заемъ.

„Нагазъ"—требовать уплаты, мучить, что соотвѣтствуетъ въ силу одинаковой причины и по родственности словопроизводству печальнаго латинскаго „nexus". Это заставляетъ насъ предположить, что аграрные социалистическіе законы, о которыхъ упоминаетъ Библія, не долго оставались въ силѣ.

Евреи имѣли книгоиздательскія общества въ Іабесѣ, фабрики льняной ткани въ Батъ-Ашбеѣ. Еще во времена Александра, они сосредоточивались въ наиболѣе торговыхъ городахъ: Коринѳѣ, Антіохіи, Критѣ; въ послѣднемъ вавилонскіе евреи скрывали свои сокровища во времена волненій (Ewald. Die Alter, Die Kumer der V. Israel, t. IV). Въ томъ, что коммерческія способности евреевъ были присущи расѣ, насъ убѣждаетъ ихъ близость къ финикійцамъ и карѳагенянамъ, у которыхъ былъ общій съ ними языкъ, и съ которыми они вступили въ товарищество для торговли въ Газѣ (Судьи, V. II). Финикійцы ранѣе египтянъ были знакомы съ употребленіемъ денегъ и вѣсовъ, точно такъ, какъ и европейскіе евреи, и съ устройствомъ банковъ. Сидонійцы были извѣстны фабриками матерій и стеколъ. А пуническая хитрость достаточно извѣстна, равно какъ наивные договоры Іакова съ Исавомъ и Лабаномъ.

При подобныхъ прецедентахъ вполнѣ понятно, что евреи впослѣдствіи всецѣло посвятили себя торговлѣ и сдѣлались втеченіе нѣсколькихъ столѣтій самыми ловкими коммерсантами всего міра, а слѣдовательно и наиболѣе ненавистными.

Вполнѣ понятно, почему въ эпоху, когда банки, эти грозныя орудія ростовщичества и обмана, еще не существовали, евреи сдѣлались главными ростовщиками, превносившими въ торговлю ненасытный духъ стяжанія и плутовства, принявшій въ силу привычки огромные размѣры. Это было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ долго продолжавшагося ремесла.

Какъ и ручное ремесло, влекущее за собою особое уродство и приносящее столько же зла, сколько благодѣяній, ремесло промышленности и золота, заслуга котораго заключается въ замѣнѣ феодальной и теократической эпохи эпохой буржуазной и купеческой, принесло съ собою немало вреда.

Но здѣсь приходится винить не еврея, а его ремесло или вѣрнѣе плодъ того ремесла—капитализмъ; послѣдній, послѣ того, какъ онъ измѣнилъ и сильно поднялъ неразвитое общество, въ свою очередь выродился и въ настоящее время разоряетъ его.

Въ самомъ дѣлѣ, если въ многихъ странахъ Европы евреи принимаютъ широкое участіе въ грубомъ владычествѣ капитализма, въ тотъ день, когда угнетаемые члены четвертаго сословія низвергнутъ буржуазію, и они падутъ вмѣстѣ съ нею.

Но здѣсь выступаетъ уже не семитическій вопросъ, а великій социальный вопросъ, касающійся классовъ и слоевъ, не расъ, и зависящій скорѣе отъ будущаго, чѣмъ отъ настоящаго времени.

Надо замѣтить, что не всегда евреямъ принадлежитъ первенство среди спекулянтовъ и обманщиковъ на почвѣ капитализма. Нынѣ даже подлость Шейлока блѣднѣетъ предъ поступками банка Бонту, Панамы, народнаго банка въ Туринѣ, Римскаго банка, и эти подлости были защищаемы, скрываемы и часто создаваемы политическими дѣятелями и наиболѣе выдающимися журналистами, увы далеко не всегда евреями (кромѣ Сузани, Артона, Герца, Рейнаха и пр.) И все это благодаря парламентарной системѣ, коммерческимъ кодексамъ, которые, казалось бы, созданы съ нарочной

цѣлью обманывать и разорять массы, скрываясь за неприкосновенностью депутатовъ и отвѣтственностью, возложенной исключительно на парламентъ, какъ цѣлое; благодаря банковскимъ правленiямъ, болѣе безпомощнымъ и поддающимся влiянiю, чѣмъ дѣти; благодаря, наконецъ, законамъ о печати, созданнымъ для того, чтобы поражать тѣхъ, кто доноситъ о преступленiяхъ, а не тѣхъ, кто ихъ совершаетъ. Еслибы не нѣсколько благородныхъ трибуновъ, то всѣ оставались бы безнаказанными и служили долго угрозой для честныхъ людей!

Мы не встрѣчали также среди евреевъ миллiонеровъ-промышленниковъ, которые бы дошли до того, на что рѣшаются напр. фабриканты въ Америкѣ, вооружающiе противъ рабочихъ настоящихъ узаконенныхъ флибустьеровъ и окружающiе свои фабрики укрѣпленными стѣнами, минами и пушками.

Евреи содѣйствовали осуществленiю сен-симонистской мечты; они явились вѣрнѣйшими союзниками буржуазiи, тѣмъ болѣе, что работая для нея, они работали для себя, и во всей Европѣ они стояли въ первыхъ рядахъ либеральнаго движенiя, окончательно установившаго съ 1815 по 1848 г. владычество буржуазнаго капитализма. Мозесъ Гессъ, Гаврiилъ Риссеръ, Гейне и Берне въ Германiи, Финги и Еллинекъ въ Австрiи, Люблинеръ въ Польшѣ первыми боролись въ 1848 году за свободу.

Если они потомъ и приняли участiе въ поборахъ капитализма, они зато явились первыми, взявшими на себя революцiонную инцiативу противъ самаго капитализма въ лицѣ Маркса, Лорiа, Лассаля, не считая огромнаго числа приверженцевъ, доставляемыхъ ими социализму всѣхъ странъ[1]).

[1]) Въ Италiи, Тревъ, Г. Леви, Торре, Монвильано, въ Австрiи Эксдтеръ, Либерманъ, Когенъ, Неймайеръ; Фрибургъ, бывшiй однимъ изъ директоровъ парижской Федерацiи Интернацiонала, участiе въ которой принимали Лэбъ, Гальтмейеръ, Лазарь и Арманъ Леви, Леонъ Франкъ, Ф. Кэненъ (Фрибургъ Международная ассоцiацiя рабочихъ. Парижъ 1891), Доброяну Гереа въ Румынiи, Гомперсъ, Канъ и де Лiонъ въ С.-А. С. Штатахъ. Русскiе евреи едва вырвавшись изъ гетто, приняли участiе въ нигилистической пропагандѣ; нѣкоторые — и среди нихъ и женщины — пожертвовали своей жизнью за освободительное движенiе, и на ряду

Замѣтимъ, наконецъ, что благодаря своимъ инстинктамъ, заимствованнымъ, вѣроятно, отъ финикiянъ, благодаря незначительной вѣрѣ въ будущую жизнь, благодаря отсутствiю склонности къ пластическимъ искусствамъ, а въ особенности благодаря исторической необходимости, вызванной преслѣдованiями, они опредили на нѣсколько столѣтiй современную эпоху. Они составили основанiя третьяго сословiя, одержавшаго крупную побѣду надъ теократiей и военнымъ государствомъ, подобно тому какъ мхи и лишаи создаютъ почву, на которой развиваются превосходныя растенiя.

Теперь еще въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. въ Россiи, гдѣ преобладаютъ чиновники, дворяне и земледѣльцы, они составляютъ ядро торговой буржуазiи, и желанiе уничтожить ихъ посредствомъ притѣсненiй не только не приноситъ пользы населенiю, но прямо убиваетъ въ зародышѣ торговлю и промышленность. Это, какъ вполнѣ правильно указываетъ извѣстный русскiй писатель, — то, что можно назвать маккiавелизмомъ нашихъ дней (Я. Новиковъ. La lutte des races).

„Изгнанiе евреевъ — несомнѣнная ошибка правительства; печальные результаты этого явленiя можно наблюдать въ настоящее время въ Россiи. Въ Орловской губернiи, напримѣръ, цѣна на ленъ, вслѣдствiе высылки евреевъ купцовъ, умѣвшихъ сбывать его, сильно упала, и многiе изъ подобныхъ случаевъ можно обобщить. Недостаточная личная обезпеченность — причина всеобщаго застоя въ дѣлахъ. Въ настоящее время евреи въ Россiи боятся что-либо предпринять, и купцы разоряются“.

Въ 1881 году (пишетъ Шмеркинъ въ „Послѣдствiяхъ антисемитизма“) произошли кровавые еврейскiе погромы; въ 1882 году появились ограничительные законы о евреяхъ; съ 1882 года въ Россiи обнаруживаются всѣ признаки серьезнаго экономическаго упадка; потребленiе самыхъ необ-

съ этими евреями-врачами и адвокатами надо поставить значительную массу рабочихъ эмигрантовъ, основавшихъ въ Лондонѣ и Нью-Iоркѣ значительные рабочiе союзы, центры соцiалистической пропаганды.

ходимыхъ продуктовъ (напитковъ, сахара) поразительно понизилось. Уменьшилась также обрабатывающая промышленность и площадь засѣянныхъ хлѣбными растеніями полей; изгнаніе евреевъ является, слѣдовательно, одной изъ причинъ грандіознаго голода 1891 г.; такъ въ Винницѣ, прежнемъ еврейскомъ центрѣ, пудъ ржи стоитъ отъ 80 до 85 коп., а въ Херсонѣ [1]), въ Рязани, откуда они выселены сравнительно недавно, цѣна доходитъ до 1 руб. 20 коп. или даже до 1 руб. 32 коп.

„Избавленные отъ еврейской конкурренціи, мѣстные ихъ конкурренты положительно доводятъ населеніе до голода (см. выше). Нѣкоторые уѣзды, доведенные до крайности, жаждутъ разрѣшенія евреямъ вернуться для спасенія ихъ отъ голода. (Шмеркинъ).

По этому поводу утверждали, что подобныя мѣры необходимы въ Россіи и въ Румыніи, такъ какъ евреи этихъ странъ чуждаются, молъ, какой бы то ни было цивилизаціи. Но евреи, давшіе міру Спинозу, Маймонида и Мендельсона, ничѣмъ не отличались отъ современнаго русскаго еврея. Какъ и наиболѣе загнанные изъ русскихъ евреевъ, они языкомъ, одеждой, нечистоплотностью внушали отвращеніе въ странахъ, гдѣ они такъ процвѣтали впослѣдствіи.

Однимъ изъ доказательствъ легкаго превращенія русскаго еврея, о которомъ мы уже говорили, является все то, что происходитъ въ данную минуту въ Америкѣ. Первые евреи, дѣти нищихъ и людей безъ занятій, высадившіеся въ Лондонѣ и въ Америкѣ, жили сперва подаяніями и первые мѣсяцы бездѣльничали. Но послѣ того, какъ имъ на помощь явились нѣсколько студентовъ, бѣжавшихъ отъ новыхъ притѣсненій, они великолѣпно организовались, создали новые виды промышленности, не конкуррировавшіе съ промышленными предпріятіями, преобладавшими въ странѣ, какъ, напр. выдѣлку мѣховыхъ шубъ; они немедленно основали клубы,

[1]) Авторъ, вѣроятно, въ данномъ случаѣ смѣшиваетъ названія городовъ, такъ какъ Херсонъ входитъ въ такъ называемую „черту осѣдлости“. *Прим. перев.*

школы, кооперативныя товарищества, такъ что „Нью-Іоркъ Геральдъ“ указываетъ на громадную разницу (прискорбное для насъ сравненіе) между ними и итальянцами, уже много лѣтъ поселившимися тамъ, разрозненными, одинокими, подло обманываемыми своими же соотечественниками и производящими жалкое впечатлѣніе въ этой странѣ, гдѣ уваженіе достается только успѣхомъ и деньгами.

Фактъ благотворнаго, „производительнаго“ вліянія евреевъ особенно наглядно сказывался въ средніе вѣка; несмотря на чрезмѣрныя суевѣрія народа и клерикальное вліяніе, наталкивавшее на избіеніе и травлю евреевъ, правители этой эпохи, не страшась даже гнѣва народа и духовенства, вызывали и удерживали ихъ, такъ какъ иначе они не сумѣли бы удовлетворить нуждамъ торговли и размѣръ процентовъ сильно увеличился бы.

Эгиза, вестогскій король Испаніи, одинъ изъ наиболѣе жестокихъ гонителей евреевъ, изгнавшій ихъ изъ своихъ владѣній, сдѣлалъ исключеніе для евреевъ Септиманіи „съ цѣлью“, говорилъ онъ, „исправить бѣдствія, испытанныя этой провинціей и улучшить ея финансовое положеніе податями, уплачиваемыми евреями казнѣ, а также ихъ кипучей дѣятельностью и промышленностью“.

Людовикъ III и Филиппъ Смѣлый писали въ своихъ грамотахъ, вновь вызывая евреевъ въ свои владѣнія, что они не находили иного способа возстановить упавшіе финансы страны, кромѣ призыва тѣхъ, кто единственно былъ способенъ поддерживать процвѣтаніе торговли и денежный оборотъ.

Пій V, одинъ изъ немногочисленныхъ папъ подвергшихъ евреевъ гоненіемъ, заявляетъ въ своихъ бумагахъ, что онъ оставляетъ евреевъ въ Анканѣ, чтобы не убить торговыхъ сношеній съ Востокомъ.

Почти въ то же время возстановитель савойской династіи, Эммануилъ Филибертъ, даруя евреямъ указомъ 1572 года право селиться въ его владѣніяхъ, объясняетъ, что къ

этому его побуждаетъ „благо нашихъ подданныхъ и интересы страны".

„Даже въ то время (пишетъ Рошеръ), когда изобиліе таможенныхъ заставъ и деспотизмъ феодальныхъ властителей дѣлали невозможной всякую спекуляцію, кромѣ мелкаго торгашества по селамъ и городамъ, евреи, болѣе смѣлые, болѣе подвижные обращали свои взоры къ болѣе широкимъ спекуляціямъ и молча старались соединить материки и сблизить государства.

Они избѣгали заставъ и окоповъ, старательно скрывая подъ оболочкой нищеты свое истинное богатство и тайну своихъ торговыхъ сдѣлокъ.

Они отправлялись на далекія разстоянія и доставляли наиболѣе богатымъ потребителямъ малоизвѣстные продукты далекихъ странъ. Скитаясь изъ одной страны въ другую, они пріобрѣли достовѣрныя свѣдѣнія о всякихъ коммерческихъ нуждахъ и капризахъ; они знали, гдѣ слѣдовало покупать и гдѣ можно было продать; нѣсколько образцовъ товаровъ и записная книжка для замѣтокъ были вполнѣ достаточны для самыхъ значительныхъ коммерческихъ операцій.

Они сносились между собою подъ страхомъ обязательствъ, соблюдать которыя заставляли ихъ ихъ же интересы, такъ какъ они были окружены всякаго рода врагами. Торговля потеряла слѣды блестящихъ изобрѣтеній, вытекавшихъ изъ ихъ усилій, но ихъ вліянію были обязаны блестящими успѣхами, отмѣченными исторіей среди глубокаго невѣжества феодальнаго мрака".

По мнѣнію Рошера имъ обязаны векселемъ, бывшимъ для буржуазіи не менѣе полезнымъ, чѣмъ порохъ и печать. Имъ обязаны также основаніемъ банковъ и ссудныхъ кассъ. Амальери, Венеція и Генуя имъ обязаны расширеніемъ своихъ торговыхъ оборотовъ.

Отмѣтимъ, наконецъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ отсутствуютъ притѣсненія,—въ Италіи, въ Голландіи, въ Венгріи, въ Англіи, гдѣ еврей можетъ свободно развиваться

во всѣхъ отрасляхъ, онъ, въ стремленіи къ тому, что прежде составляло предметъ запрета, съ жаромъ бросился въ область политики, просвѣщенія, военнаго дѣла. И по мѣрѣ того, какъ онъ стремился къ профессіямъ, которыя не могутъ вредить странѣ, онъ въ значительной степени покидаетъ область торговли; ростовщикъ забываетъ о торговлѣ золотомъ, сдѣлавшей его ненавистнымъ, и, фактъ достойный удивленія, онъ старается обѣднѣть.

И только истинные Шейлоки, приверженцы старины, скорбятъ о старыхъ гетто, гдѣ они копили богатства и сожалѣютъ о томъ, что нынѣ сыны Израиля оставили свою добычу въ погонѣ за тѣнью.

Вотъ почему, если бы восторжествовалъ антисемитизмъ, онъ достигъ бы цѣли, совершенно противоположной той, къ которой онъ стремится: сдѣлалъ бы евреевъ богаче и болѣе сплоченными. Чтобы избѣжать этого, антисемитизму нужно было бы (а это въ настоящее время невозможно во всей Европѣ кромѣ, развѣ какъ въ Россіи) добиться полнаго уничтоженія евреевъ: преслѣдовать ихъ, закрывать имъ всякіе пути, но все это только развиваетъ ихъ коммерческій умъ, заставляетъ ихъ соблюдать тѣ безсмысленные обычаи, отъ которыхъ они, подъ вліяніемъ цивилизаціи, мало по малу отдѣлались бы.

Мы полагаемъ, что еслибы исчезъ антисемитизмъ, то черезъ пять или шесть столѣтій исчезъ бы еврей, кромѣ, можетъ быть, кучки правовѣрныхъ, разсѣянныхъ по дикимъ, далекимъ странамъ.

„Еврей, освобожденный, избавленный отъ ограничительныхъ законовъ, (пишетъ Б.-Лазаръ) отъ парализующаго Талмуда, является элементомъ поглощаемымъ скорѣе, чѣмъ поглощающимъ".

„Въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ въ Соединенныхъ штатахъ, различіе между евреями и христіанами быстро сглаживается и съ каждымъ днемъ все быстрѣе и быстрѣе"[1]).

---

[1]) Г. Жоржъ. „Прогрессъ и бѣдность". Парижъ. 1887.

Новиковъ, въ прекрасномъ вышеупомянутомъ трудѣ говоритъ, „что сліяніе русскихъ и евреевъ, начавшееся при болѣе либеральномъ режимѣ въ 1868 году, было бы дѣломъ нетруднымъ, если бы оно не задерживалось ограничительными законами. Это мы видимъ собственными глазами въ Будапештѣ, гдѣ еврейскій капиталъ видоизмѣняетъ и обновляетъ городъ, создаетъ въ предмѣстіяхъ промышленность, улучшая и центръ, который вскорѣ будетъ красивѣе Вѣны, столицы —соперницы. И все же, несмотря на эти метаморфозы, жемчужина Венгріи остается вполнѣ Венгерской и ревниво оберегаетъ свое венгерское своеобразіе“.

Глава X.

Нравственность евреевъ.

Нѣкоторые ригористы, въ особенности нѣмцы, утверждали, ссылаясь на большое количество евреевъ-авторовъ и виновниковъ дурныхъ книгъ, что они главари современнаго паденія нравственности. Но, какъ вполнѣ правильно замѣчаетъ одинъ французскій писатель столь же замѣчательнаго, сколь и оригинальнаго ума [1]), современная мысль не нуждается въ семитѣ, чтобы находить удовольствіе въ безнравственности. Если нѣкоторые изъ евреевъ, какъ Гейне или Реверъ все обратили въ насмѣшку и унизили человѣческій идеалъ, вина падаетъ далеко не исключительно на нихъ; она происходитъ отъ событій, быстро смѣняющихся и разрушающихъ величайшія мечтанія; она происходитъ отъ современнаго движенія, замѣнившаго болѣе возвышенный идеализмъ ненасытной жаждой выгоды.

Если и признать, что большинство евреевъ болѣе пропитано любостяжаніемъ и жадностью, чѣмъ любовью къ добру, то и это вполнѣ объясняется эпидеміей нашей эпохи.

[1]) Леруа-Болье, ук. соч.

Являясь представителями современной мысли, они къ сожалѣнію не лишены ея язвъ.

Ультра-семиты и люди, ссылающіеся на данныя статистики, не разсматривая вопроса глубже, съ своей стороны утверждали, что евреи отличаются большей нравственностью, т. к. цифра ихъ преступности, ниже этой цифры у ихъ согражданъ, несмотря на то, что общая антипатія охотно отмѣтила бы ихъ преступленія. Такъ въ Баваріи находится 1 преступникъ на 315 евреевъ и 1 на 265 католиковъ. Въ Баденѣ 66,6 преступниковъ-евреевъ на 100 христіанъ. (Д. Леви).

Но, помимо того, что этимъ статистикамъ можно противоставить совершенно противоположныя данныя, добытыя въ Австріи и въ Пруссіи, мы не должны забывать, что треть нѣмецкаго воровскаго языка составлена изъ еврейскихъ словъ, что указываетъ на ихъ участіе, по крайней мѣрѣ въ теченіи нѣкотораго времени, въ преступномъ движеніи; многіе воры, пользовавшіеся кольцомъ, о которыхъ упоминаетъ Видокъ, также евреи.

Правильнѣе было бы сказать, что большая любовь къ семейной жизни, меньшая храбрость, воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ удерживаютъ ихъ въ нѣкоторой степени вдали отъ насильственныхъ преступленій, нападеній, вооруженныхъ столкновеній. Надо къ этому прибавить, что ихъ преступленія, состоящія главнымъ образомъ изъ коммерческихъ обмановъ, относятся къ тѣмъ, которыя легче всего скрываются, лучше согласуются съ развитой цивилизаціей, гдѣ преступленія законныя—скрытыя кражи называются биржевыми и высшими банковыми операціями.

И здѣсь они доказываютъ свое развитіе, развитіе правда, прискорбное, но все же дѣйствительное, по сравненію съ кровавыми преступленіями—удѣломъ менѣе цивилизованныхъ народовъ.

Они представляютъ въ преступности ту часть ея, которую явитъ намъ надвигающаяся эпоха, и которая нынѣ возникаетъ въ Австраліи, и въ Сѣверной Америкѣ. Во всякомъ случаѣ они никогда не доходили до такой степени

предумышленной, жестокой преступности, какая проявлена ихъ врагами въ дѣлѣ Дрейфуса, гдѣ не останавливались не только предъ клеветой, но даже передъ подлогомъ, а можетъ быть и убійствомъ, и все это „ad majorem Dei gloriam“ [1]); всѣ эти преступленія, не будь инициативы великаго человѣка — Э. Золя — остались бы не только безнаказанными, но даже торжествующими и прославленными и легли бы позорнымъ пятномъ на имя великой французской націи.

Глава XI.

Профилактика антисемитизма.

Прекрасный филантропъ, но чрезмѣрный филосемитъ, г. Бирнбаумъ [2]) предложилъ содѣйствовать колонизаціи евреевъ въ Палестинѣ. Онъ нашелъ сторонниковъ въ Австріи, основалъ газеты, богатые и многочисленные общества, создавшія съ дюжину колоній. Впослѣдствіи Т. Герцль и Максъ Нордау подняли эту идею и пропагандировали съ той же цѣлью сіонизмъ.

Однако, что бы ни говорили, извѣстно, что добрая часть Палестины представляетъ изъ себя пустыню, богатую лишь традиціями, едва способную безъ огромныхъ капиталовъ доставить средства къ пропитанію колонистамъ. Кромѣ того эта пустыня подвержена постояннымъ набѣгамъ полудикихъ племенъ, а съ тѣхъ поръ какъ страданія и смерть Христа освятили эту землю для приверженцевъ другихъ религій, христіане-греки, схизматики, кальвинисты спорятъ изъ за каждаго клочка ея.

И если они мирно живутъ въ присутствіи апатичнаго мусульманина, живущаго и дающаго жить другимъ, врядъ ли бы они удовлетворились еврейскимъ владычествомъ, которое,

---

[1]) Во славу Божію — іезуитскій принципъ, все разрѣшавшій для прославленія „католическаго Бога“. *Прим. перев.*

[2]) Birnbaum. Zionismus. — Пинскеръ. „Автоэмансипація“.

противопоставляя свой фанатизмъ ихнему, только оживило бы его, удесятирило и однимъ своимъ присутствіемъ явилось бы постоянной профанаціей мистическаго элемента.

Не надо кромѣ того забывать, что только незначительная часть евреевъ — русскіе и румыны — могутъ еще чувствовать влеченіе къ этимъ землямъ, мечтая о нихъ, вѣроятно, чисто теоретически, подобно Петраркѣ, мечтавшему о своей Лаурѣ, черезъ двадцать лѣтъ послѣ ея смерти, такъ какъ земли эти не представляютъ для нихъ отчизны и они оказались бы въ очень затруднительномъ положеніи, если бы ихъ заставили это исполнить.

Тѣ, которые представляютъ изъ себя современное развитіе во всемъ его расцвѣтѣ конечно отказались бы вернуться къ прежнему варварскому состоянію, царящему еще понынѣ въ современной Іудеѣ.

Мы уже выше указали на то, что съ точки зрѣнія антропологической и нравственной, а также въ отношеніи одежды и языка, еврей всегда сообразовывается съ націями, среди которыхъ онъ живетъ, перенимая ихъ нравы и обычаи и, впослѣдствіи, сохраняя ихъ; онъ всегда проникался духомъ, господствовавшимъ въ данной странѣ. И это свойство, столь долго державшее его вдали отъ вѣяній новыхъ странъ, тѣмъ прочнѣе укрѣпило ихъ въ немъ впослѣдствіи, послѣ долгаго пребыванія въ нихъ. Вотъ почему въ Италіи евреи — венеціанцы въ Венеціи, пьемонтинцы въ Пьемонтѣ (см. выше). Чтобы они сдѣлали теперь, если бы имъ нужно было приноровиться къ новому отечеству — Іудеѣ? И какъ имъ безъ сожалѣнія покинуть обитаемыя имъ земли безъ мысли о томъ, чтобы вновь вернуться? По этимъ причинамъ я допускаю сіонизмъ лишь въ отношеніи тѣхъ евреевъ, которымъ безсмысленно отказываютъ въ отечествѣ и которые поэтому испытываютъ потребность имѣть свою отчизну и любить ее; но это отечество можетъ быть придумано и реализовано безъ идеи обособленнаго государства и т. п. размноженіемъ коммерческихъ центровъ эмиграціей не только въ Палестину, но и въ Австралію, въ Америку и т. д.

Я думаю, что однимъ изъ средствъ и, можетъ быть, наиболѣе вѣрнымъ для разрѣшенія антисемитскаго вопроса было бы уменьшить мѣста, гдѣ еврейское населеніе отличается чоезмѣрной густотой, подобно тому, какъ поступаютъ при эпидеміяхъ. Однако нежелательно, чтобы это переселеніе содѣйствовало замедленію въ движеніи цивилизаціи, въ которыхъ евреи принимаютъ столь широкое участіе. Отослать ихъ въ тѣ земли, гдѣ они втеченіи столькихъ вѣковъ сдѣлали столь незначительные успѣхи, гдѣ они не могли подвергнуться этническимъ и климатическимъ прививкамъ, гдѣ они обнаруживаютъ признаки лишь очень проблематической цивилизаціи—врядъ ли это способствовало-бы современному прогрессу, а скорѣе задержало бы его.

Что за земледѣльцы выйдутъ изъ этихъ маклеровъ, ювелировъ, трактирщиковъ и какую почву, годную для обработки, они найдутъ въ каменистой пустынѣ Палестины? ¹)

Имѣй они вѣру Мормоновъ, я понимаю, они, можетъ быть, сдѣлали бы то, что сдѣлали эти послѣдніе по ту сторону океана.

Но у евреевъ вѣра ослабѣла, какъ и всѣхъ прочихъ народовъ, имъ недостаетъ этого рычага, творящаго чудеса, не считая того, что истинно вѣрующіе всегда наименѣе образованы, а слѣдовательно наименѣе способны оплодотворить столь неплодоносную землю.

Еслибы должна была имѣть мѣсто серьезная эмиграція, ее слѣдовало бы направить къ болѣе молодымъ центрамъ—въ Австралію, сѣверную или южную Америку. А псевдо-идиллическую колонію, Палестину, можно было бы сохранить для непреклонныхъ фанатиковъ славянскихъ земель, чуждыхъ всякаго прогресса и серьезно помышляющихъ о царствѣ Сіона.

¹) Я долженъ признать, что болѣе позднія свѣдѣнія о сіонистскихъ колоніяхъ противорѣчатъ мыслямъ, высказаннымъ мной нѣсколько лѣтъ тому назадъ: нынѣ евреи занимаются земледѣліемъ со всѣми современными улучшеніями, съ усовершенствованными машинами, кооперацій съ коллективными стремленіями, не забывая о широкомъ умственномъ развитіи. Я счастливъ, что въ данномъ случаѣ факты противорѣчатъ мнѣ.

Нѣтъ, средствомъ болѣе вѣрнымъ, хотя и непріятнымъ для антисемитовъ, которые въ немъ не найдутъ удовлетворенія своей ненависти, является дарованіе евреямъ полнаго политическаго равноправія.

Мы видѣли, что ихъ ростовщическія привычки и наклонности къ чрезмѣрной капитализаціи исчезаютъ тамъ, гдѣ евреямъ открыты другія поприща, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаютъ причины неприязни, ущербъ, создаваемый ихъ занятіемъ. Мало по малу произошло бы въ наиболѣе антисемитическихъ странахъ такое же сліяніе, какое имѣло мѣсто въ Италіи и въ Венгріи; и страны использовали бы сокровища ума, теряемыя ими изъ за пустого вопроса крещенія.

Когда вспоминаешь о великихъ людяхъ, данныхъ евреями медицинской наукѣ въ Германіи, о Траубѣ, Конгеймѣ, Касперѣ; когда вспоминаешь о безсмысленномъ законѣ, не дозволяющемъ человѣку сдѣлаться простымъ преподавателемъ, только потому, что въ его жилахъ течетъ еврейская кровь, какъ будто клѣточная теорія измѣнится отъ того, что ее преподаетъ еврей или протестантъ, какъ будто микротомъ даетъ иные результаты въ рукахъ православнаго, поневолѣ задаешь себѣ вопросъ, не стоимъ ли мы во многихъ отношеніяхъ ниже средневѣковья!

Пусть евреи въ свою очередь поймутъ, что многія изъ ихъ обрядностей являются пережитками прошедшей эпохи (посты, обрѣзаніе, напримѣръ) они вызываютъ у профановъ инстинктивное отвращеніе. Всѣ религіи измѣнились въ существѣ своемъ, не менѣе чѣмъ въ формѣ; почему бы имъ не измѣнить своей, по крайней мѣрѣ во внѣшнихъ ея обрядахъ? Почему не отказаться отъ обрѣзанія, этого дикаго изувѣченія, отъ фетишизма Священнаго Писанія, изрѣченія и вырѣзки котораго они прибиваютъ къ порогу въ своихъ домахъ и даже навязываютъ на себя, какъ какіе нибудь амулеты, забывая о томъ, что они сохранили древнее обожаніе первобытныхъ людей и современныхъ дикарей къ писанному слову?

Пусть они, равнымъ образомъ, отдадутъ иностранцамъ литургическое употребленіе древне-еврейскаго языка и пой-

мутъ, что Господь сумѣетъ понять ихъ молитвы на любомъ языкѣ.

А еслибы, кромѣ того, облегчить браки, допустить общія кладбища и больницы, рознь пала бы сама по себѣ передъ болѣзнью, передъ любовью и передъ могилой и такимъ образомъ запечатлѣлось бы взаимное сліяніе, которое съ ихъ стороны не встрѣтило бы препятствій.

Въ свою очередь пусть и христіане вспомнятъ о наиболѣе дорогой для Христа заповѣди, заповѣди прощенія и любви и прекратятъ разъ навсегда мщеніе, противное ей, по отношенію къ неповиннымъ жертвамъ за его тяжкое, несправедливое мученіе.

Если цивилизація понемногу сглаживаетъ различіе, создаваемое происхожденіемъ, кровью, богатствомъ, почему ей сохранять различія, создаваемыя религіознымъ фанатизмомъ!

Къ сожалѣнію, антисемитизмъ—атавистическое явленіе, пустившее глубокіе корни въ самыхъ низменныхъ, прискорбныхъ страстяхъ человѣчества, и я боюсь, что онъ обратитъ мало вниманія на голосъ науки, не станетъ считаться съ успѣхами цивилизаціи, такъ какъ они могутъ оказать вліяніе только на разумъ, но не чувства.

Прибавимъ, что въ странахъ, со всеобщимъ избирательнымъ правомъ, низшіе слои имѣютъ всегда преимущество; и подчасъ еврею, хотя бы отмѣнныхъ способностей, труднѣе будетъ вступить въ представительное собраніе, чѣмъ знатному дворянину, опирающемуся на врожденное преклоненіе низшихъ классовъ предъ дворянствомъ—пережитокъ феодальныхъ временъ. Съ другой стороны тотъ, кто подниметъ знамя антисемитизма, будь онъ человѣкъ неуравновѣшенный, какъ Альвартъ, или еще больше, сумѣетъ найти благосклонный пріемъ. Вопросъ, слѣдовательно, въ данную минуту не представляетъ выхода. Исключеніе можно сдѣлать лишь для сѣверныхъ странъ [1]), гдѣ эпидемическій фазисъ, въ настоящее время находящійся въ остромъ періодѣ

[1]) Россія и Германія. *Прим. перев.*

развитія, можетъ исчезнуть, какъ исчезаетъ всякая острая форма въ перемежающихся эпидеміяхъ.

Единственнымъ, вѣрнымъ рѣшеніемъ явится, пожалуй, соглашеніе между евреями и христіанами, которые поднявшись, съ общаго согласія, выше предразсудковъ, обратятся къ новой религіи, которая не будетъ ни религіей Ватикана, ни старой іудейской вѣрой, будетъ уважать научныя открытія и на знамени своемъ начертаетъ новыя соціологическія идеи, выдвинутыя Христомъ и создастъ, словомъ, соціалистическое неохристіанство, вокругъ котораго могутъ свободно и безъ стыда сплотиться, съ одной стороны евреи, избавленные отъ старыхъ обрядностей, съ другой—христіане, избавленные отъ своей ненависти и анти-научныхъ суевѣрій.

Правда, что въ виду того, что душевное волненіе является основой религіи, наше современное равнодушіе дѣлаетъ созданіе новой религіи дѣломъ труднымъ, препятствуя даже распространенію старыхъ; однако у сѣверныхъ расъ, напр. у англо-саксонской, душевное влеченіе, а слѣдовательно и религіозность еще не потухли.

Что касается нашихъ расъ, то для нихъ приходится обратиться къ новымъ соціалистическимъ доктринамъ, которыя, подобно новымъ религіямъ, способствуютъ въ нѣкоторыхъ странахъ уничтоженію многихъ причинъ преступленій, развивая у своихъ приверженцевъ духъ солидарности; создавая новый идеалъ, вызывая новое душевное движеніе, находя пищу въ стремленіяхъ обездоленныхъ и эксплуатируемыхъ къ лучшему положенію, онѣ сумѣли бы создать новую религію и разсѣять кровавые пары антисемитизма и анархіи.

Наконецъ, недавнія открытія въ области гипнотизма, спиритизма и медіумизма, открывающія съ каждымъ днемъ новые, неразслѣдованные горизонты, казалось бы, созданы для подготовки тѣхъ чудесныхъ и непонятныхъ явленій, которыя всегда являлись базой всякой новой вѣры.

И впервые, можетъ быть, въ этомъ вопросѣ сплотятся ученые съ толпой.
